

30 (428) Парижъ
22 іюля 1933 г.

Цѣна отд. № 3 фр.
10-й годъ изданія

Zf-1-300

LA RUSSIE ILLUSTREE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Въ русскомъ дѣтскомъ саду въ Біянкурѣ

Фот. М. Бродского.

Въ этомъ номерѣ :
Начало Литературнаго Конкурса

Идя навстрѣчу желанію многочисленныхъ клиентовъ, **Продовольственныи Отдѣль** при „ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ“ рѣшилъ открыть специальный отдѣль

**по пересылкѣ въ Россію ВЕЩЕЙ,
какъ новыхъ, такъ и НОШЕННЫХЪ
на исключительно-льготныхъ условіяхъ**

Запросите **подробный проспектъ** нашего **Вещевого Отдѣла**, который будетъ Вамъ высланъ немедленно.

АДРЕСУЙТЕ ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ:

“LA RUSSIE ILLUSTRÉE” (Вещевой отдѣль)

24, Rue Clément-Marot, 24 — PARIS - (8e)

Регулярныя линіи
въ
Пульмановскихъ Автокарахъ

ЛОНДОНЪ-КАЛЭ

ПАРИЖЪ-НИЦЦА
КАЛЭ-ЛОНДОНЪ

ПАРИЖЪ — ВИШИ
ВИШИ — ЛІОНЪ
ВИШИ — МАРСЕЛЬ

ПАРИЖЪ — ЛІОНЪ
ЛІОНЪ — ЖЕНЕВА

ПАРИЖЪ — ВИТТЕЛЬ

Гарантированные отѣззы. — Пріемъ багажа.

~~~~~

ЗА СПРАВКАМИ И БИЛЕТАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

“VOYAGES R. & A. DRIGUET”
3, Place du Théâtre-Français

OPERA 49-80

PARIS

Оптово - розн. колб.
и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, г. de la Reine-Blanche.
Paris (13e)
M-го Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08
Сухой экстрактъ для приготовления
хлѣбного васа.
Съ пересылкой по почтѣ за пакетъ
5 и 10 фр.
Посылаемъ по получениіи стоимости.
(За-границу пакетъ 7.50 и 15 фр.).

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!
ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Anatolій
Manucure — Soins de beauté
I N D E F R I S A B L E
(Послѣднія достижениія въ этой области)

1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Métro: Dupleix — Tél.: Sécur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА

Юридический кабинетъ

Налоги—Официальные переводы

Маркъ Бились и Сынъ

(присяжн. переводч. при гражд. судѣ,
лиценц. правъ)

Всѣ судебныи и фискальныи дѣла
Переводы всѣхъ документовъ для
вступленія въ бракъ, натурализациії
и т. д.

24, RUE LAFFITTE, PARIS
Tél.: Provence 84-56 et 63-60
Сущ. въ Парижѣ съ 1864 г.

При этомъ номерѣ вѣмъ подписчикамъ съ приложеніями разсылаются двѣ книги «Литературныхъ приложенийъ»:
Сочиненія Ф. М. Достоевскаго кн. 7 и 8.

Влад. АЗОВЪ

Подарокъ молодымъ хозяйствамъ

Юмористическая повѣсть

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Третій звонокъ

Родился ясный весенний день.

Равнодушное солнце, мало беспокоясь о томъ, что квартира - комната супружовъ Вислоуховыхъ выходила прямо на востокъ, и что единственное окно ея завѣшано было, вмѣсто плотныхъ гардинъ, всего лишь жидкой старой крепъ - дешиновой юбкой Мумы, — равнодушное солнце съ такой силой брызнуло въ это окно, что Валентинъ Егоровичъ дернулся головой, какъ отмахивающаяся отъ муки лошадь, и сразу проснулся, оторвавшись отъ очень пріятнаго сна.

Ему снилось, что онъ встрѣтилъ случайно на бульварахъ г. Бульдегомова, которому онъ когда - то въ Новороссійскѣ даль взаймы цѣлый чемоданъ съ «колокольчиками». И въ тотъ самый моментъ, когда Бульдегомовъ, развернувъ огромный желтый бумажникъ, собирался уже разсчитаться съ Валентиномъ Егоровичемъ слитками чистаго золота, солнце и хлобыснуло его по глазамъ своимъ золотыми, но, увы, не подлежащими размѣну на кредитки мечомъ.

Дѣйствительность-же, къ которой такъ рѣзко возвращенъ былъ Валентинъ Егоровичъ, была столь мало радостной, сколь только можетъ быть безотрадна дѣйствительность русскаго парижанина, забывшаго основной законъ человѣческой морали: «Не дѣлай другому того, чего не хочешь, чтобы тебѣ сдѣлали» и вторгающагося въ квартиры ближнихъ (а, впрочемъ, и дальнихъ) съ чемоданчикомъ, набитымъ то турецкимъ рахатъ - лукумомъ, то нѣмецкими чулками, то швейцарскимъ шоколадомъ, то ревельскими кильками.

Въ моментъ, когда начинается нашъ разсказъ, именно ревельскія кильки, — упаковки, достоинства и вкуса почти до - военнаго времени, — служили Валентину Егоровичу предлогомъ для нарушенія покоя своихъ ближнихъ и дальнихъ.

Яркимъ пятномъ въ невеселой дѣйствительности Валентина Егоровича могла - бы быть его жена, Марія Васильевна, болѣе извѣстная ему и его друзьямъ подъ фамильяр-

ной кличкой Мумы, но, къ сожалѣнію, у Мумы было нѣсколько качествъ, которыя могли бы считаться яркими достоинствами, будь она женой миллиона, и превращались въ невыносимые недостатки, поскольку Мума была лишь женой члена восемнадцатой парижской русской артели для мойки магазинныхъ стеколь, занимающагося въ «свободное время безработицей» время мелкимъ комиссіонерствомъ.

Мума отлично различала платье изъ хорошаго «мезона» отъ пласти, сваргненного «своими средствіями» изъ купленного на соль дѣ остатка, любила только хорошия духи, терпѣть не могла сидѣть въ театрѣ на галеркѣ и рѣшительно не въ состояніи была приготовить хороший и сътный обѣдъ изъ трехъ блюдъ на восемь франковъ (съ газетой и папиросами).

Вытащивъ изъ - подъ подушки записную книжку и карандашъ и вперивъ свой взоръ въ висѣвшую надъ его диваномъ - кроватью карту метровыхъ, трамвайныхъ и автобусныхъ сообщеній, Валентинъ Егоровичъ принялъся составлять то, что онъ называлъ своей диспозиціей. Это было дѣло, требовавшее вниманія и расчета, ибо выгоды отъ посѣщенія двухъ десятковъ клиентовъ, расположившихся по всѣмъ концамъ Парижа, были проблематичны, а расходы на передвиженіе были и реальны, и накладны. Но въ тотъ самый моментъ, когда Валентинъ Егоровичъ близился къ разрѣшенію труднѣйшей стратегической задачи, — какъ дешевле перекинуться отъ портъ де С. Клу къ портъ д-Итали, съ неглубокимъ набѣгомъ, и въ пятнадцатый арондисманъ, — безформенный розово - одѣянійный коконъ на сосѣднемъ диванѣ - кровати зашевелился и изъ нѣдра его раздался голосъ Мумы:

— Валя, который часъ? Какая погода? Тебѣ не кажется, что я охрипла? Что ты сегодня дѣлаешь?

Доложивъ, что уже девять часовъ и что голосъ у нея звучитъ идеально - чисто и оставилъ безъ отвѣта остальные вопросы Мумы, въ свою очередь освѣдомился Валентинъ Егоровичъ:

— А у насъ чай есть?

Судорожнымъ движеніемъ, какъ бабочка, разрывающая свой коконъ, Мума скинула съ себя одѣяло и усѣлась на кровати, жмурясь отъ яростнаго солнца.

— Чай есть, — сказала она. — Я нарочно изъ чайника не вылила. Еще на два раза разбавить хватить. Но сахару нѣтъ!

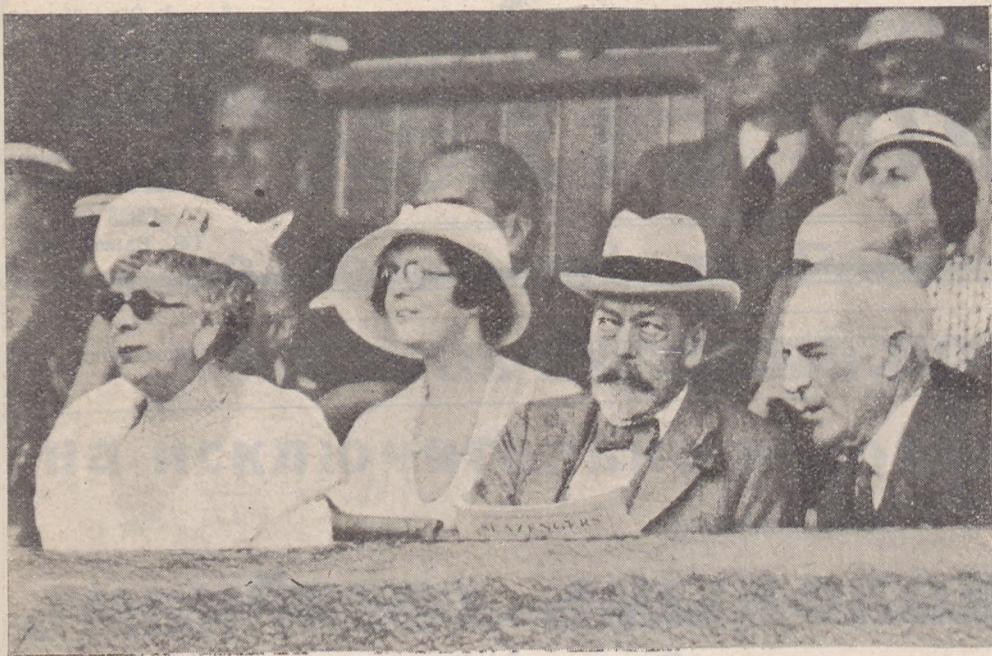
— О сахарѣ не беспокойся, — возразилъ Валентинъ Егоровичъ. — У меня въ карманѣ пальто есть шесть кусковъ. Безумное это кафѣ на Итальянскомъ бульварѣ, гдѣ меня уговаривали вчера кофе Самосиловъ. Они подаютъ сахаръ не отдельными кусочками на блюдечкѣ, а цѣлой сахарницей... Словомъ, ставь кипятокъ, Мума, а я буду одѣваться.

Валентинъ Егоровичъ и Мума разошлись: одна пошла на кухню, а другой отправился въ кабине - де - туалетъ. Но такъ чудесно устроена была современнымъ архитекторовъ ихъ квартира, что разошедшись по комнатамъ столь разнаго назначенія, супруги остались оба въ той же комнатѣ, въ которой они провели ночь и, которая служила имъ спальней, салономъ и кабинетомъ. Ибо премудрый архитекторъ ухитился кухню устроить въ нишѣ направо, а кабине - де - туалетъ въ нишѣ налево, да еще пробить въ этой послѣдней нишѣ маленькое высоко - расположеннное и похожее на бойницу оконце.

Намыливъ себѣ щеки кремомъ, полученнымъ въ качествѣ бесплатнаго - же образчика и побравшись добытою въ качествѣ безплатнаго - же образчика бритвой, Валентинъ Егоровичъ началъ растираться одеколономъ, который онъ получилъ въ качествѣ не вполнѣ бесплатнаго образчика: за доставку пришлося приложить къ вырѣзанному изъ газетнаго объявленія требованію на одинъ франкъ почтовыхъ марокъ, затѣмъ Вылентий Петровичъ уступилъ кабине - де - туалетъ Мумѣ и усѣлся за чай, оказавшійся, несмотря на троекратную заварку, довольно крѣпкимъ.

Но не успѣлъ онъ глотнуть изъ стакана, какъ у входной двери раздался энергичный звонокъ.

— Шшшш.. зашипѣлъ Валентинъ Егоровичъ повернувшей къ нему свое намазанное образчикомъ крема лицико Мумѣ. — Приж-

Король Георгъ V съ королевой на матчъ въ теннисъ въ Уимблдонѣ.

мись къ землѣ и замри. Это навѣрно газъ, если только это не электричество.

— И то и другое возможно, — шепотомъ же отвѣтила Мума, энергично наводя на рѣсницы почти бесплатный образчикъ «нуаръ». Ибо ни за то, ни за другое не заплачено.

Мума вышла, хорошенккая, съ мастерски «сдѣланнымъ» лицомъ, похожая, съ короткими своими волосами и въ спортивной своей пижамѣ, на мальчика.

— Какъ ты думаешь, Валя, — сказала она, — наливая себѣ чашку чая. — Какое мнѣ пластье надѣть, когда я пойду сегодня наниматъ ся на фигурацію. Красное или зеленое?

— Я не совсѣмъ понимаю, — отвѣтилъ Валентинъ Егоровичъ. — Ты говоришь про то красное, которое ты перекрасила изъ зеленаго, или про то зеленое, которое было раньшѣ коричневымъ?

— Вотъ хватиль! — засмѣялась Мума. — У тебя память, какъ у кошки. Вѣдь то зеленое, которое было раньшѣ коричневымъ, теперь черное, а то красное, которое было раньшѣ зеленымъ, я давно продала Евдокіи Прокоповнѣ. Я говорю про то красное, которое было бѣлымъ. Я не знаю, его мнѣ надѣть или зеленое, — то зеленое, которое всегда было зеленымъ и которое я купила на сольдѣ у Пату, когда ты выиграла въ Трамблѣ на «Фердинандѣ VIII»...

Онъ не закончилъ своей мотивировки, потому что у входной двери вновь раздался рѣзкій звонокъ.

— Можетъ быть, открыть? — прошептала Мума.

— Шиш... — остановилъ ея порывъ Валентинъ Егоровичъ. — Замри на мѣстѣ. Если то былъ газъ, то это, навѣрно ужъ, электричество, а если то было электричество, такъ это, навѣрно ужъ, газъ. Прикинься мертвой, Мума...

Человѣкъ на лѣстницѣ позвонилъ еще разъ, и потому слышны стали его спускающіеся, тяжелые шаги.

— Вотъ видишь, — сказала Валентинъ Егоровичъ. — Такіе шаги бывають только у человѣка, который собираетъ деньги. — Увѣсистые и тяжелые. — Если это не газъ и не электричество, то это, навѣрно, вексель. Только не могу сообразить: въ 55 франковъ отъ

моего портного Артура Симхестойре или въ 45 франковъ — за граммофонъ.

— Хорошо, — сказала Мума. — Такъ какое же мнѣ платье все — таки надѣть? Ты вѣдь знаешь: режиссеры судятъ главнымъ образомъ по общему впечатлѣнію.

Но не успѣлъ Валентинъ Егоровичъ открыть ротъ, чтобы высказать свое мнѣніе по возбужденному Мумой вопросу, какъ на лѣстницѣ раздался новый звонокъ.

Тихій звонокъ, похожій скорѣе на просьбу, чѣмъ на требование.

— Я открою, — сказала Мума и поднялась съ мѣста.

— Ни въ какомъ случаѣ, — прошепталъ Валентинъ Егоровичъ и схватилъ Муму за руки. — Какая ты глупая! Если это не газъ, не электричество, не портновскій вексель и не граммофонный, такъ, во всякомъ случаѣ, это человѣкъ, который пришелъ требовать съ насъ деньги, а не принесъ намъ ихъ. Сиди и никши!

Звонокъ раздался еще разъ, глухой и какой-то жалостный. Словно человѣкъ за дверью колебался, прежде чѣмъ второй разъ нажать кнопку.

— Валя, я открою...

— Мума, ты не откроешь...

Звонокъ безсильно, умирающе звякнулъ въ третій разъ, и внизъ по лѣстницѣ раздались женскіе легкіе шаги.

— Ну, вотъ видишь! — воскликнула Мума и вскочила съ мѣста. — Это была женщина. Ты упрямый дуракъ — вотъ что ты такое. Какъ можно не открывать, когда человѣкъ звонитъ три раза и когда всѣ газеты, электричества и векселя давно уже отозвонили! Можетъ быть, это что —нибудь особенное было, что —нибудь совсѣмъ неожиданное? Можетъ быть, это фортуна стучалась къ намъ въ дверь, а мы ее не впустили!

— Ты романовъ начиталась и авантюристъ фильмовъ насмотрѣлась, Мума.

— Въ жизни вещи бывають почище, чѣмъ въ романахъ и фильмахъ. Развѣ люди не выигрываютъ миллионы въ свипстейкѣ въ жизни и машинистки не выходятъ замужъ за миліонеровъ — въ жизни! Я хочу, по крайней мѣрѣ, посмотрѣть, кто къ намъ звонилъ. Но

моги мнѣ высунуться въ окошечко въ кабине — де — туалетъ.

Валентинъ Егоровичъ по долгому опыту зналъ, что когда Мума приходить въ нервное настроеніе, съ ней лучше не спорить. Пожимая плечами, онъ помогъ ей взобраться на вѣдѣланный въ стѣну въ кабине — де — туалетъ умывальникъ и, вытянувшись, упираясь ногами въ края умывальника, на цыпочкахъ, Мума высунула голову въ окно — бойницу.

Придерживая Муму за щиколотки, чтобы она не соскользнула съ умывальника, Валентинъ Егоровичъ видѣлъ передъ собою только ту часть ея тѣла, которая служить главнымъ украшеніемъ Жозефины Бекеръ, но онъ явственно слышалъ ея раздававшейся по ту сторону стѣны голосъ:

— Мадамъ! — кричала Мума. — Мадамъ! Вернитесь! Это я, четвертый этажъ напѣво, а если отъ лифта считать — такъ направо. Вы только что звонили къ намъ!..

И неясно донесся до Валентина Егоровича отвѣтный голосъ человѣка, къ которому взывала Мума.

Съ рискомъ поцарапать Мумъ физіономію, Валентинъ Егоровичъ дернулъ ее за ноги и извлекъ ея голову изъ бойницы.

— Будень наказана! — сказалъ онъ, помогая ей спуститься съ умывальника. — Вотъ увидишь, что эта мадамъ попросить у тебя пять франковъ на бѣдность.

— Ахъ, оставь меня! — воскликнула Мума и бросилась къ гардеробу. — Это какая — то очень приличная старушка, совершенно не похожая на попрошайку. Иди открай, пока я надѣну платье. Я не могу представать передъ такой почтенной дамой въ пижамѣ.

Не дождаясь звонка, Валентинъ Егоровичъ открылъ дверь и вышелъ на площадку, съ твердымъ намѣреніемъ узнать отъ посѣтительницы, что ей угодно, еще не впуская ее въ квартиру. Но когда изъ лифта вышла прилично одѣтая старая дама, съ усталымъ лицомъ, и, какъ сразу показалось Валентину Егоровичу, чрезвычайно сконфуженнымъ лицомъ, ему осталось только посторониться передъ нею и пропустить ее въ квартиру.

Здѣсь ее уже встрѣтила успѣвшая накинуть на себя платье Мума.

— Г-жа Вислоухова? — сказала старушка. — Я такъ волнуюсь. Я Гордеенко, Анастасія Петровна. Вы, навѣрно, слыхали обо мнѣ отъ вашей тетушки, баронессы фонъ — Крабъ? Мы съ ней институтскія подруги. Я только что изъ Россіи. Поклонъ вамъ привезла отъ баронессы.

— Отъ тети Лизы? — воскликнула Мума, обнимая старушку. — Господи, я такъ рада. Какъ ея здоровье? Отчего она такъ рѣдко пишетъ? Господи, да какая же я дура! Я васъ даже сѣсть не попросила! Валя, что же ты смотришь? Помоги же Анастасія Петровнѣ снять пальто. Анастасія Петровна... Позвольте я покажу.

Съ единственного кресла полетѣлъ въ уголъ загромождавшіе его корсетъ Мумы и воротникъ съ галстукомъ Валентина Егоровича. Старушку усадили. Съ горящими любопытствомъ глазами Мума приготовилась слушать разсказъ Анастасіи Петровны. За неимѣніемъ иного угощенія, Валентинъ Егоровичъ предложилъ старушкѣ папиросу.

— Я не курю, спасибо, — сказала Анастасія Петровна и вдругъ расплакалась. Валентинъ Егоровичъ принесъ стаканъ холодной воды. Мума обняла старушку и уговаривала ее успокоиться. Но старушка продолжала плакать горькими слезами.

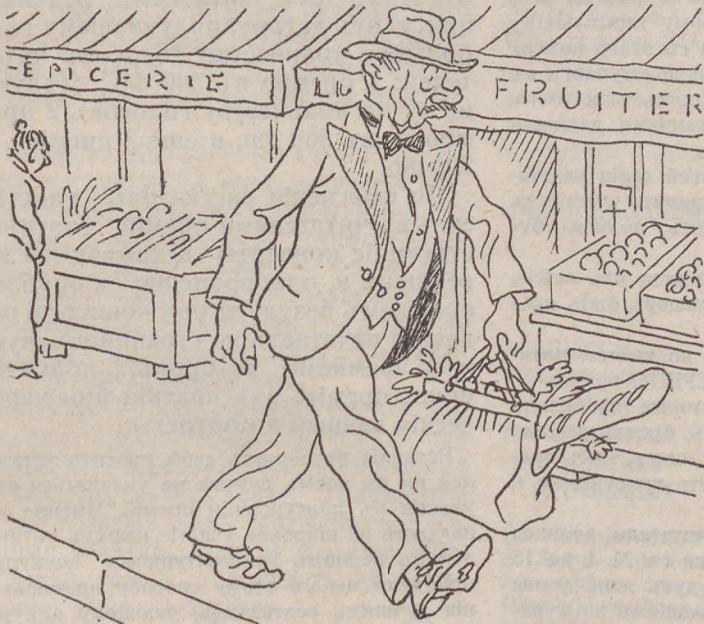
— Дура я несчастная, — сказала, наконецъ, старушка, сквозь слезы. — Миѣ тетя Лиза деньги для васъ дала, вамъ привезти, а я...

Съ каждымъ годомъ элегантнѣе

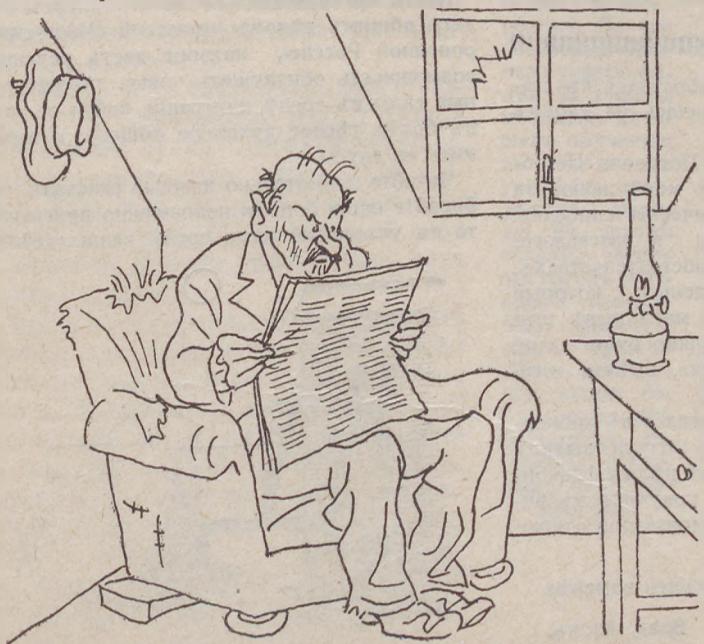
Рис. Mad'a

— Когда мы приѣхали въ Парижъ, всѣ мы носили пиджачные костюмы...

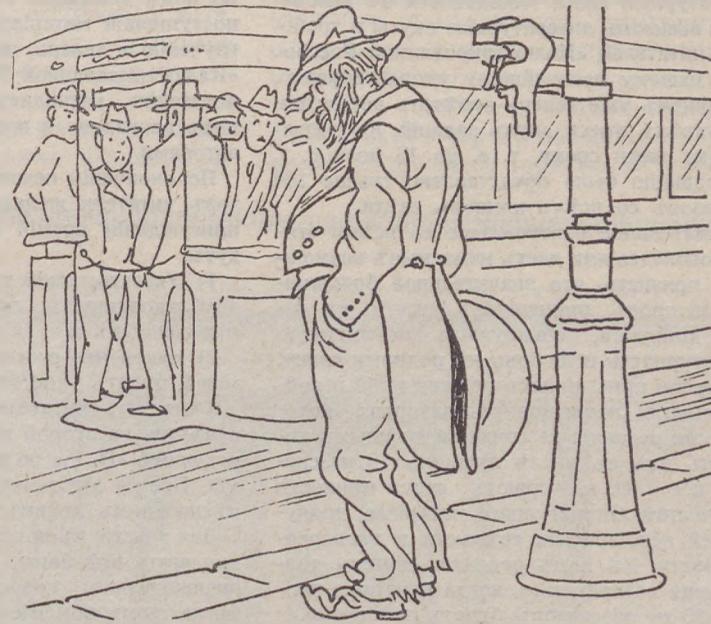
...позже мы очень часто встречали русскихъ эмигрантовъ, на которыхъ съ утра были смокинги...

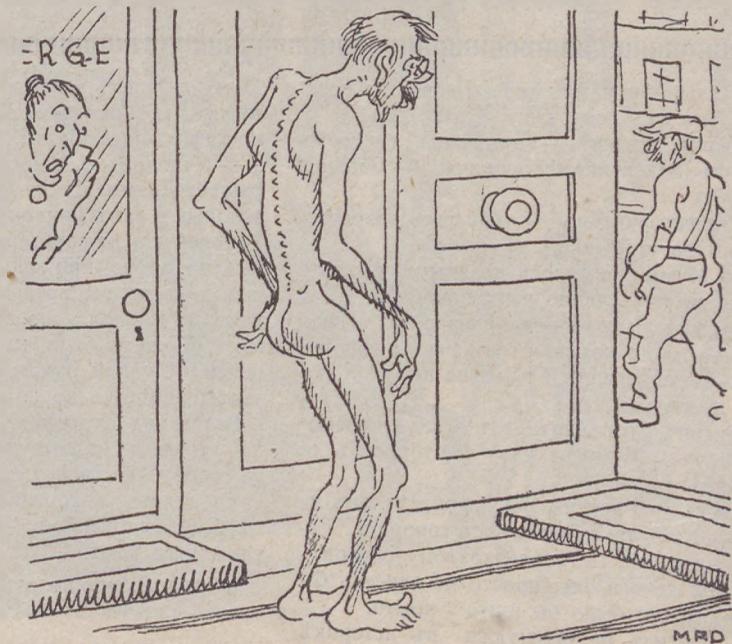
— Да, да, это такъ, но что же будетъ дальше? спросилъ читатель (читатель во фракѣ).

...затѣмъ многіе изъ насъ начали появляться въ жакетахъ...

...наконецъ, скоро мы сможемъ видѣть соотечественниковъ, облаченныхъ даже днемъ во фраки.

— Очень просто: развѣ не модно и не элегантно теперь быть ниодистомъ? Дальше будетъ вотъ это самое: ниодизмъ!

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

КОЗ.

Къ нашимъ читателямъ

Объявляя о литературномъ конкурсе на страницахъ «Иллюстрированной Россіи», редакція преслѣдовала двѣ цѣли: привлечь къ сотрудничеству въ нашемъ журналѣ новыя литературные силы, находящіяся въ разсѣяніи, и выяснить литературные вкусы и требованія читателей «Иллюстрированной Россіи».

Къ нашему величайшему удовлетворенію, мы можемъ уже теперь отмѣтить несомнѣнныи успѣхъ этихъ двухъ заданій. Къ назначенному нами сроку, т. е. до 15 іюля с. г. въ редакцію было представлено свыше 100 рассказовъ со всѣхъ концовъ свѣта.

Внимательное ознакомленіе со всѣми этиими произведеніями даетъ намъ нынѣ возможность признать, что значительное большинство авторовъ, принявшихъ участіе въ нашемъ конкурсе, обнаружило несомнѣнную литературность и любовь къ родному слову. Есть среди присланныхъ произведеній и работы попытки начинающихъ авторовъ, которыхъ, если редакція не сочла возможнымъ помѣстить ихъ въ числѣ лучшихъ 15 рассказовъ, все же не теряютъ своей цѣнности въ качествѣ литературного материала, подкапающей искренности, свѣжести и непосредственности. Къ нимъ редакція сочтетъ долгомъ еще возвратиться, когда печатаніе первыхъ 15-ти рассказовъ будетъ закончено.

Самое важное для насъ, какъ и для всѣхъ участниковъ конкурса, то, что была произведена большая литературная работа. Много-

численные авторы, среди которыхъ, вѣроятно, имѣется немало талантливыхъ писателей, а также и молодые и начинающіе, прислали на нашъ конкурсъ свои произведения анонимно подъ девизами. Редакція подвергла весь поступившій материалъ самому тщательному изученію и теперь, начиная съ этого номера «Иллюстрированной Россіи», приступаетъ къ печатанію пятнадцати лучшихъ рассказовъ подъ девизами и подъ заглавіями, данными авторами.

По окончаніи печатанія всей серии рассказовъ, читатели, желающіе принять участіе въ присужденіи премій авторамъ, должны будутъ:

1) Указать, какіе три рассказа изъ всѣхъ опубликованныхъ, заслуживаются быть премированными и

2) Какой изъ рассказовъ, по мнѣнію читателей, будетъ удостоенъ ПЕРВОЙ преміи.

Тѣмъ изъ читателей, которые правильно отвѣтятъ на второй вопросъ, будетъ выдано редакціей «И. Р.» по десяти книгъ, какъ премія. Премія эта можетъ быть присуждена и нѣсколькоимъ лицамъ.

Для участія въ конкурсе читатели должны прилагать всѣ болы, начиная съ № 1 до 15 включительно, которые будутъ напечатаны въ каждомъ номерѣ, содержащемъ конкурсный рассказъ (см. стр. 23).

Срокъ присылки всѣхъ отвѣтовъ будетъ нами указанъ дополнительно. Списокъ на -

шихъ читателей, получившихъ преміи, будеть нами также опубликованъ, по присужденіи премій.

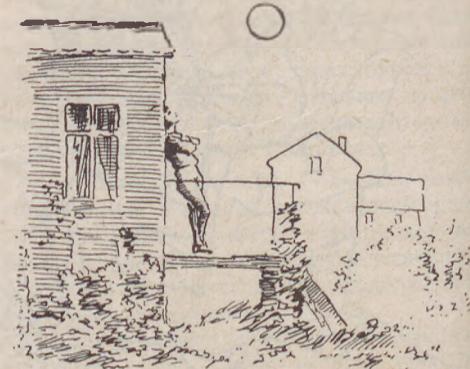
По поступленію въ редакцію всѣхъ отвѣтовъ отъ читателей, редакція присудить автору, получившему наибольшее количество голосовъ читателей: 1 премію въ 500 фр., слѣдующему по количеству голосовъ 2 премію — въ 300 фр. и еще 3 премію — 200 фр.

По выясненіи рассказовъ, удостоенныхъ читателями премій, соответствующіе конверты вскрываются въ редакціи и, одновременно съ опубликованіемъ результатовъ конкурса, редакція печатаетъ на страницахъ журнала фамиліи авторовъ, получившихъ преміи, ихъ краткія біографіческія данныя и портреты.

Редакція позволяетъ себѣ просить читателей ни въ коемъ случаѣ не уклоняться отъ участія въ присужденіи премій. Именно въ надеждѣ на широкое участіе нашихъ читателей въ первомъ литературномъ конкурсе прибѣгли мы къ этому способу премированія лучшихъ рассказовъ, дающему всѣ гаранціи того, что преміи будутъ присуждены по оцѣнкѣ самихъ читателей.

Пусть организованный нами конкурсъ будеть общимъ дѣломъ читателей «Иллюстрированной Россіи», которое дастъ редакціи возможность обнаружить новыя литературные силы въ средѣ эмиграціи, войти съ нею въ болѣе тѣсное духовное общеніе и выяснить ея вкусы.

Читайте внимательно каждый рассказъ, собираите наши болы и непремѣнно присылайте въ указанный нами срокъ ваши отвѣты!

слезы хлынули у Анастасіи Петровны потокомъ... а я ихъ потеряла.

— Какія деньги? — хриплымъ голосомъ спросилъ Валентинъ Егоровичъ. — Большая деньги?

— Тысячу фунтовъ, — убитымъ голосомъ прошептала старушка.

Лицо Мумы покрылось красными пятнами. Волосы ея сами собою растрепались.

— Вы укради ихъ! — закричала она запальчиво. — Вы не хотите отдать, и вы говорите, что вы потеряли! Я вамъ не вѣрю! Я погодю позову!

Валентинъ Егоровичъ безъ всякой церемоніи схватилъ Муму за руку и отбросилъ ее на диванъ.

— Ты съ ума спятила! — закричалъ онъ на жену. — Какъ ты смѣешь такъ говорить? Если бы Анастасія Петровна хотѣла присвоить себѣ твои деньги, она просто не явилась бы къ намъ, и все было бы шито - крыто.

Онъ бросилъ на бывшую въ истерикѣ

Муму гнѣвный взглядъ и обратился къ старушкѣ, которая тоже корчилась на своемъ креслѣ въ рыданіяхъ:

— Успокойтесь, Анастасія Петровна. Не обращайте вниманія на слова моей жены, за которую я вамъ приношу всяческія извиненія. Успокойтесь, выпейте воды и расскажите мнѣ подробнѣ, при какихъ обстоятельствахъ, где и когда вы потеряли деньги, которые вамъ вручила для передачи моей женѣ тетя Лиза. Можетъ быть, ихъ можно будетъ еще найти? Слушай лучше, Мума, вмѣсто того, чтобы ревѣть какъ корова...

Валентинъ Егоровичъ бросился въ кабинетъ - туалетъ и, вернувшись оттуда, вылилъ на голову Анастасіи Петровнѣ цѣлый флакончикъ духовъ, который онъ получилъ въ видѣ бесплатной преміи - сюрприза при открытии нового кафе.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ)

Влад. Азовъ.

БЪГСТВО

Деревушка, которую Ржевский случайно обнаружил недѣли двѣ тому назадъ и въ которую теперь перѣхалъ, затерялась у самаго истока Босфора, на берегу прелестной бухточки. Вся въ зелени, она спускалась терасами съ горы къ естественному пляжу, покрытому золотистымъ, точно сквозь тончайшее сито просѣяннымъ пескомъ. Домикъ лавочника Али - Бекира, во второмъ этажѣ котораго Ржевский снялъ на лѣто комнату, стоялъ на берегу. Въ пѣсокъ шагахъ была, единственная въ деревнѣ, кофейня, принадлежавшая патріарху деревни Осману - Риза. Еще пемного дальше стоялъ домъ мѣстного старосты — Селима - Ага. Такимъ образомъ — кофейня, канцелярія старосты и лавка — эти три пункта, гдѣ сильней всего бьется пульсъ жизни всякой турецкой деревни — находились на берегу. И не мудрено: жителями деревни были рыбаки.

Вечеръло. На берегу и на мосткахъ, далеко уходившихъ въ море, появились первыя группы рыбаковъ, осматривавшихъ баркасы и снасти передъ ночнымъ выходомъ въ море, на промыселъ. Стояла полная луна — наиболѣе благопріятное время дляочной ловли. И въ такія ночи до разсвѣта слышались по Босфору заунывное рыбачье перекликанье.

Изъ своего окна Ржевский видѣлъ всю бухточку, широкія ворота Босфора — его глотку. По — турецки Босфоръ называется Богазъ, что значитъ горло. Удивительно точное название, какъ, впрочемъ, всѣ народныя названія, какъ и название этого чудеснаго уголка — Дженинъ - Кей, что значитъ Райская Деревня.

Съ горъ дуль ароматный, предвечерній вѣтерокъ. По всей деревнѣ слышался звонъ колокольчиковъ, мычаніе и блеяніе возвращавшагося домой скота, крики ча-баповъ и лай собакъ.

Стемнѣло, и въ окнахъ замгли огоньки. Вѣтеръ перемѣнился. Задулъ острый черноморскій бризъ, несущій прохладу, пріятный ароматъ моря, жизнь, силу, здоровье. Такъ дуль онъ вѣка и будетъ дуть до скончанія вѣковъ: отъ вечерней зари до утренней. И шумъ прибоя былъ, какъ дыханье великаны.

Ржевскій смотрѣлъ на эту идиллію и чувствовалъ, какъ миръ и покой возвращаются въ его взвужденную душу. Какая тишина! Только шумъ моря и вѣтра и то не тутъ, гдѣ — нибудь рядомъ, а тамъ, дальше, за бухточкой, на морѣ, на Босфорѣ, шумъ, крикливой, неопрятной, дурно — пахнувшей левантійской толпы и нѣть... Ег҃ны. Елены — чувственной, красивой и лживой. При этомъ воспоминаніи Ржевскій почувствовалъ въ сердцѣ туной, болѣзнейный уколъ. Они не видѣлись дней десять,

и его отѣзда былъ, въ сущности, бѣгство. Онъ и раньше понималъ, что бѣгство было необходимо, чтобы не сойти съ ума. Но куда? Гдѣ найти такое мѣсто — безъ толпы, безъ почты, безъ этихъ левантійскихъ «казино» съ продажей крѣпкихъ напитковъ, со скверной музыкой? И вдругъ онъ вспомнилъ про открытый имъ Дженинъ - Кей. Осложненіе было только въ томъ, что турки неохотно сдавали комнаты чужимъ. Но Ржевскій надѣялся на хорошее знаніе турецкаго языка и обычавъ. Старый Османъ - Риза, почему — то почувствовалъ къ нему симпатію и довѣріе, уговорилъ Али - Бекира сдать ему комнату надъ лавкой, пустую и лѣтомъ никому ненужную. Въ тотъ — же день, со бравъ остатки своей слабѣющей воли, Ржевскій перѣхалъ. Уѣзжалъ, онъ никому не оставилъ адреса, а такъ какъ его городская квартира продолжала оставаться за нимъ, не нужно было ничего сообщить и полиціи. Газетный кіоскъ посыпалъ ему

газеты и журналы «до востребованія» въ почтовое отдѣленіе въ Сары - Йерѣ — этотъ послѣдній по Босфору, поддѣланный подъ Европу населенный пунктъ. Дальше былъ другой міръ — позахватанная, не испорченная человѣкомъ природа, которую Ржевскій любилъ какъ язычникъ, до обожанія. «Какъ хорошо, что никто не можетъ узнать моего адреса... Ни, даже, Елена, — подумалъ онъ. — Елена особенна».

Въ дверь постучали. Дочка его хозяина, двѣнадцатилѣтняя Мелекъ принесла чистую скатерть и посуду.

— Добрый вечеръ, смущенно пролепетала она и, накрывъ на столъ, уѣжала, потому вернулась съ кисленькимъ турецкимъ супомъ, за которымъ послѣдовала жареная па вертелѣ барабанина, неизмѣнныи плавль и мисочка «ашюре» — сладкое блюдо изъ разваренныхъ зеренъ пшеницы, орѣховъ, изюма, надушенное ароматными эссенціями.

ПРЕЗИДЕНТЪ
РЕСПУБЛИКИ
А. ЛЕБРЕНЬ
НА ОТКРЫТИИ
ПАВИЛЬОНА
ПРОВИНЦІИ

По инициативѣ Э. Дейча - де - ла - Мерть, въ Парижѣ, за Орлеанскими воротами, недавно возникъ Университетскій городокъ. Въ его постройкѣ принялъ участіе болѣе 20 странъ, молодежь которыхъ обучается въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Парижа. Въ центрѣ городка теперь выстроены и открыты Павильонъ французскихъ провинцій, — ипозантное зданіе, состоящее изъ 324 комнатъ, салоновъ, столовыхъ и др. помещений.

ми. Ресторана въ Дженнетт - Кей, конечно, не было.

Поѣвъ, Ржевскій вышелъ изъ дома. Въ кофейнѣ Османа - Ризы было полно. Передъ выходомъ въ море, поужинавши добрая рыбаки играли въ «ставла», въ карты, пили кофе, ёли лукумъ и курили наргиле. Ржевскій, тоже спросилъ себѣ чашечку кофе и наргиле. Потомъ онъ немного погулялъ и вернулся домой, чувствуя непреродимое желаніе спать. Онъ посмотрѣлъ на часы. Было едва десять. Въ Стамбулѣ онъ съ трудомъ засыпалъ въ 4 - 5. На стукъ ему открыла та - же Мелекъ, съ которой онъ обмѣнялся привѣтствіемъ по турецки. Мелекъ съ удивленіемъ смотрѣла вслѣдъ этому «эджнеби» (иностраницу), этому гляру, который такъ хорошо говорилъ по - турецки, дѣлалъ «большой селямъ» имаму и другимъ старикамъ и при встрѣчѣ съ женщинами, поспѣшно закрывавшими свои лица, опускалъ глаза, совсѣмъ, какъ правовѣрный.

II.

Прошло три недѣли. Ежедневно, часовъ въ 7, Ржевскій въ купальномъ халатѣ, подъ которымъ былъ купальный костюмъ, и въ сандалияхъ уходилъ на пляжъ. Онъ купался, далеко плавалъ, валялся на горячемъ пескѣ и къ 12 часамъ возвращался домой, обѣдалъ, отдыхалъ часъ и уходилъ гулять на цѣлый день въ горы. Въ окрестностяхъ были разбросаны маленькая деревушки, къ которымъ помимо шоссе вели живописныя горныя дороги и тропинки, по которымъ такъ легко было ходить и каррабкаться, не чувствуя ни одышки, ни замирания сердца — этихъ двухъ неизмѣнныхъ спутниковъ при всякой прогулкѣ въ душномъ Стамбулѣ. Такъ приятнно было присаживаться на какой - нибудь большой камень, чтобы выкурить папиросу и немножко отдохнуть, или взобравшись безъ всякой тропинки на гору, покрытую, какъ зеленою шапкой лѣсомъ карликовыхъ сосенъ, любоваться далекой panorамой Чернаго моря, за которымъ чувствовалась Россія, вдыхать этотъ чудесный сосновый запахъ, смѣшанный съ ничѣмъ не сравнимымъ ароматомъ моря, а вечеромъ говорить о старинѣ съ Османомъ - Риза, помнившимъ, какъ черезъ эти самыя Босфорскія ворота проходилъ союзный флотъ въ Севастопольскую кампанію, — или съ имамомъ, — старикомъ дважды бывшимъ въ Меккѣ, каждое слово котораго казалось Ржевскому преисполненнымъ простоты и мудрости, — не отвлеченной мудрости европейской философіи, а чисто житейской, такой нужной всѣмъ, а ему особенно.

За три недѣли этой жизни нервы Ржевскаго пришли настолько въ порядокъ, что онъ могъ думать даже о Еленѣ, не испытывая, почти, ревности. Природа, которую онъ боготворилъ, еще разъ быстро излечила его душу и тѣло, какъ только онъ прибѣгъ къ ней, какъ всегда, въ трудныя минуты своей жизни. Жители Дженнетт - Кей къ нему привыкли и не считали его чужимъ. А маленькая Мелекъ и ея младший братъ Сайдъ — тѣ просто обожали его, и не только за то, что онъ постоянно одаривалъ ихъ сладостями, но, главнымъ

образомъ, за его рассказы о далекой и страшной Московіи и за его пересказы по - турецкимъ сказкамъ — «О рыбакѣ и рыбѣ», «О Иванѣ - Царевичѣ и сѣромъ волкѣ» и другихъ. Сказки эти, впрочемъ, съ удовольствіемъ слушали и взрослые и, даже, старики. Особенно о рыбакѣ и рыбѣ.

И Ржевскій самъ жилъ, какъ въ сказкѣ. Его раненая и оскорблена душа залѣчивала свои раны. Но вотъ, однажды, лежа на пляжѣ, онъ увидѣлъ, что къ мосткамъ подошла моторная лодка, изъ которой легкимъ и упругимъ движениемъ выскочила стройная, такая знакомая женская фигура. «Елена, — подумалъ онъ. — Что ей нужно?» — Онъ смотрѣлъ съ волненіемъ на ея приближеніе. Потомъ всталъ, накинулъ халатъ и пошелъ ей навстрѣчу. «Господи, помоги мнѣ!» — подумалъ онъ. Она узнала его и ускорила шаги, дѣлая ему привѣтственные знаки.

— Какой вы все таки злой и не хороший, Юрий, — заговорила она, протягивая ему руку. — Что значить вся эта комедія? Что за странная фантазія — уѣхать чортъ знаетъ куда — на край свѣта... Какія - то рыбачьи сѣти... — Она сдѣлала широкій жестъ. — Что вы здѣсь дѣлаете?

— Какъ вы узнали мой адресъ? — рѣзко, чтобы не дрожалъ голосъ, спросилъ Ржевскій. Я его не говорилъ ни одному человѣку... Если, конечно, вы пріѣхали, чтобы видѣть меня.

— Ну, знаете... конечно, я пріѣхала, чтобы увидѣть васъ, а не для того, чтобы... Чтобы... удить рыбу! — Елена хотѣла вложить въ эти слова особо - обидный смыслъ. — Да, да, удить рыбу, вотъ этими самыми сѣтиами, какъ вѣроятно, дѣлаете вы.

— Вы видѣли когда - нибудь, какъ «удятъ» сѣтиами?

— Нѣтъ, слава Богу, и не хочу видѣть..

Они шли рядомъ и Елена раскрыла зонтъ. Она не любила загара, хотя быть загорѣлой требовала мода. Но для Елены модой было то, что ей самой нравилось. Она не любила ни жить чужимъ умомъ, ни пользоваться чужимъ вкусомъ. Собственность средства дѣлали ее независимой, а ея яркая индивидуальность была однимъ изъ ея очарованій.

— Я зашла къ вамъ черезъ недѣлю послѣ вашего отѣзда, — продолжала она. — Швейцарь сказалъ мнѣ, что вы уѣхали неизвѣстно куда. Я подождала еще недѣлю, думая, что одумаетесь — же вы въ концѣ - концовъ, и эта ваша блажь - бѣгство... Отъ меня, что - ли? Или отъ самого себя?.. пройдетъ, какъ проходить всякая блажь. Но извѣстій отъ васъ все не было. Меня это начинало злить. Я嘗талась подкупить вашего швейцара, но уѣдилась скоро, что онъ дѣйствительно не зналъ вашаго адреса. Казалось, приходилось смириться и ждать. Но вы знаете, что смиреніе и терпѣніе добродѣтели не для меня. И вдругъ вчера вечеромъ мнѣ пришло въ голову поговорить съ вашимъ газетчикомъ. Какъ это не пришло мнѣ въ голову раньше? Вѣдь знала — же я за вами эту безсмыслицу страсть къ чтенію беззно-

лезныхъ вещей, газетъ особенно. Я спросила его, какъ послать вамъ письмо, и онъ показалъ мнѣ написанный вашей рукой адресъ — «до востребованія», Сары - Йеръ. Рано утромъ я взяла автомобиль и пріѣхала туда. На почтѣ мнѣ дали кучу газетъ...

— Гдѣ - же онъ?..

— Въ лодкѣ. Успѣхте прочитать, когда пріѣдемъ въ городъ...

— Но я не собираюсьѣхать въ городъ!..

— Это не важно... Сберегтесь. Такъ вотъ. Получивъ газеты я сказала чиновнику, что позабыла название деревни, где вы живете, что ѿду къ вамъ въ гости и спросила — не знаетъ ли онъ. «Ахъ, это тотъ русскій, что живеть у рыбаковъ?» — Вы слышите, Юрий? У рыбаковъ! — «Это же Дженнетт - Кей». — «Ахъ, да, говорю, вспомнила, спасибо!» Я пошла на пристань и взяла моторную лодку. Что-же можно дѣлать у рыбаковъ, если не удить рыбу? Сѣтями или чѣмъ нибудь другимъ... Какъ вы загорѣли! Точно негръ. Ну, гдѣ вы тутъ живете? Покажите.

— Послушайте, Лел... Елена Павловна, — все это право, ни къ чему... Вотъ это все, что вы затѣяли. Я не хочу еще возвращаться въ городъ. Я только - только отошелъ...

— Отошли?.. А что такое съ вами было? Эта ваша ревность — просто глупа. Вы видите — я здѣсь. Значить вы мнѣ дороже тѣхъ «другихъ», которые въ городѣ... Или того, «другого», который тамъ. Кому, правда, вы ревновали — къ «тѣмъ» или къ «тому», выдуманнымъ вами?..

— Ни къ кому. Я просто усталъ отъ васъ. Отъ вашихъ вѣчныхъ выдумокъ, отъ вашихъ прихотей... Я думаю, что вы никогда не любили меня... — Ржевскій остановился, такъ какъ они подошли къ его дому. — Вотъ здѣсь я живу, — продолжалъ онъ, пропуская ее впередъ. Прошу васъ, войдите.

Они поднялись во второй этажъ, въ его комнату. Елена съ любопытствомъ оглядывалась кругомъ.

— Вы живете здѣсь, какъ спартанецъ, — сказала она. — Особенно трогательна эта кровать. Такая, кажется, называется походной койкой? Можно на нее присесть? — Елена сѣла, не дожидаясь отвѣта. Потомъ легла и вытянулась.

— Уѣхъ! Хорошо! — продолжала она. — Знаете, сегодняшняя эскапада меня немножко утомила. На чѣмъ это мы остановились? Ахъ, да! Вамъ кажется, что я никогда васъ не любила?.. Очень хорошо, продолжайте. Садитесь вотъ въ это кресло, только придвиньте его сюда, чтобы я могла вѣстъ видѣть. Вотъ такъ. Ну, что-же дальше? Я жду.

Ржевскій послушно передвинулъ кресло и сѣлъ, какъ требовала Елена. Она лежала передъ нимъ на его узкой койкѣ совершившая въ своей физической красотѣ, прекрасная, какъ изваліяне.

— Ну, что - же? — повторила она. Говорите.

— Вы сами знаете, что нѣтъ и не мо-

События за недѣлю

Н а в е р х у :
КОНФЕРЕНЦИЯ СТРАНЬ ЗОЛОТОЙ ВАЛЮТЫ

Въ Парижъ, въ Банкъ - де - Франсъ, открылась конференция странь, рѣшившихъ не отступать отъ золотой валюты. Кроме Франціи, въ ней приняли участіе представители Бельгіи, Италіи, Голландіи, Польши, Швейцаріи и Банка международныхъ расчетовъ.

С л ъ в а :
ПРЕЗИДЕНТЪ С. Ш. РУЗВЕЛЬТЪ И НОРМАНЪ ДЭВИСЪ.

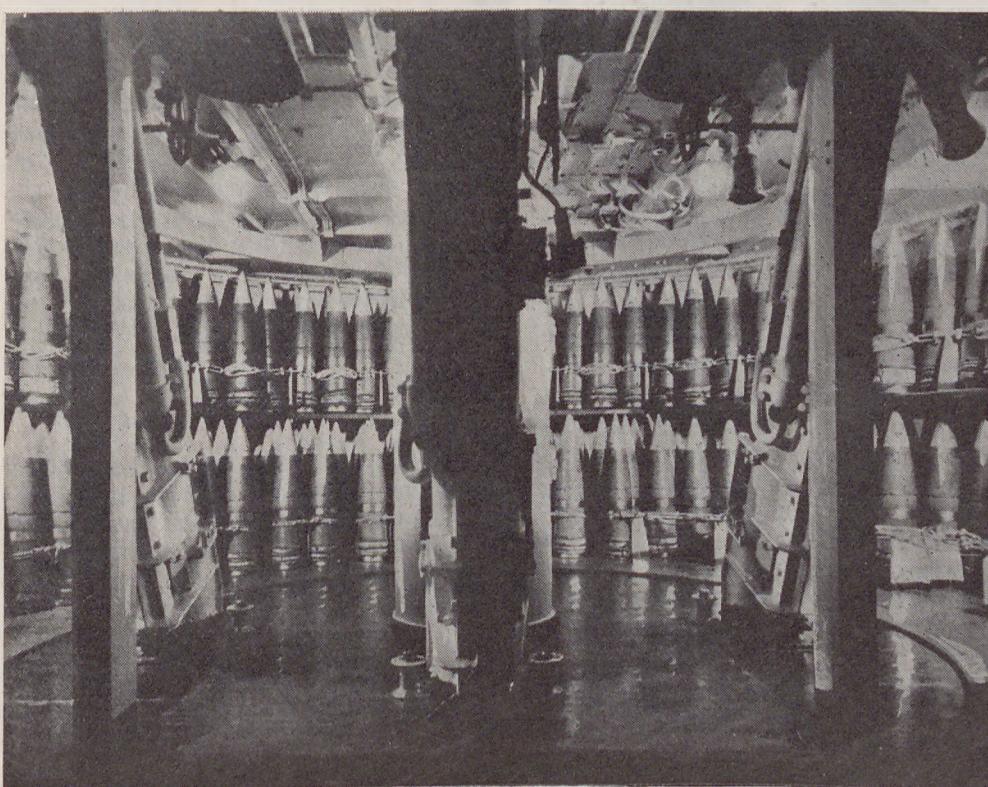
Ф. Рузвельтъ пожимаеть руку Н. Дэвису во время его пребыванія на яхтѣ президента «Эмберъякъ».

ГИБЕЛЬ ПАРОХОДА «НИКОЛАЙ ПАКЭ»
Изъ-за густого тумана и сильного течения на скалахъ мыса Спартель у Танжера погибъ французскій пароходъ «Николай Пакэ». Всѣ пассажиры и команда спасены. Онъ былъ спущенъ на воду въ 1929 г. Его капитанъ Агостини считался однимъ изъ лучшихъ командировъ французского коммерческаго флота.

С л ъ в а :
ВЪ КРЮЙТЪ - КАМЕРЪ КРЕЙСЕРА «ИНДІАНОПОЛИСЪ»

Слѣдя примѣру Германіи, С. Ш. С. А. приступили къ постройкѣ серии «карманнѣхъ крейсеровъ», т. е. такихъ военныхъ судовъ, которыя, не превышая 10.000 тоннъ водоизмещенія, обладали бы максимальнымъ ходомъ, вооруженіемъ и броневой защитой. Однако, американскимъ корабельнымъ инженерамъ пришлось продѣлать цѣлый рядъ опытовъ и спустить на воду нѣсколько несовершенныхъ военныхъ судовъ прежде, чѣмъ они наконецъ построили «идеальный карманній крейсеръ».

Юный лауреатъ

ПРИЯТНЫЙ ГРУЗЪ

Воспитанникъ лицея С. Этьенна Поль Вернъеръ получилъ всѣ эти книги въ видѣ награды за лучшее окончаніе лицея. Награды раздавались въ присутствіи президента республики въ большомъ амфитеатрѣ Сорбонны въ Парижѣ.

жеть быть человѣка, которому - бы вы не понравились. Вотъ развѣ слѣпому... мнѣ казалось, что я не могу жить безъ васъ, а вы недѣлями не давали знать о себѣ... Недѣлями! — голосъ Ржевскаго задрожалъ. Что вы дѣлали? Я не знало и не хочу знать. Потомъ, вдругъ вспомнили обо мнѣ... На нѣсколько дней. Да вотъ послѣдний случай: я уѣхалъ, не видавши васъ 10 дней, а вы заплы еще черезъ недѣлю. Вы не вспомнили обо мнѣ за эти 17 дней. Хотите я скажу вамъ, почему вы здѣсь? Никто добровольно васъ не покидалъ. Я, вѣроятно, первый, осмѣлившійся попытаться сбросить наважденія. Вамъ это ново и... обидно.

Елена улыбнулась уголками рта.

— Можетъ быть, вы и правы... Послушайте, Юрий... Говорятъ, что любятъ родителей. Своихъ я не помню. Братьевъ, сестеръ, дѣтей у меня не было. Мой первый мужъ... Не стоитъ говорить. Второй — снабдилъ меня отличнымъ паспортомъ, съ которымъ можно путешествовать по всему свѣту безъ визъ и отличнымъ состояніемъ — и умеръ. Ни одного изъ нихъ я не любила, мнѣ кажется... Вотъ вы — вы мнѣ всегда нравились больше другихъ...

— Со свойственнымъ вамъ цинизмомъ вы называете меня уточненнымъ любовникомъ... Ржевскій выбиралъ слова, казавшіяся ему для Елены обидными. Но она не обращала на это вниманія, и ему становилось съ каждой минутой труднѣе выдерживать взятый тонъ.

— Не только это... Я, напримѣръ, лю-

била васъ слушать. Вы умѣете рассказывать чудесныя сказки. Въ вашей языческой любви къ природѣ такъ много поэзіи. И въ моей жизни вы были той поэзіей, которая такъ краситъ жизнь женщины. Я говорю вамъ: изъ двадцати мужчинъ, объясняющихъ въ любви, девятнадцать невозможно слушать. Васъ — же я готова слушать часами! Я и сейчасъ помню каждое слово *вашего «объясненія»*... хотѣ, повторю?.. Что вамъ еще нужно?.. Юрий, наклонитесь, поцѣлуйте меня... Бросьте вашу блажь, вернемся въ городъ. Или, хотите, пойдемъ на Принципо или въ Терапію? Въ этой вашей дырѣ невозможно жить. Эта идилія была — бы не для меня.

Ржевскій чувствовалъ, что онъ оиять во власти того, что онъ называлъ наважденіемъ и, что на этотъ разъ это было его гибелю. Но даже ясное сознаніе этого не помогало ему страхнуть его съ себя.

— Юрий... Она приподнялась на локтяхъ и смотрѣла на него своими бездонными глазами. — Юрий помнишь? «Любовь — это трудное искусство, которое я изучала всю жизнь, чтобы передать моему послѣднему возлюбленному. И этимъ послѣднимъ будешь ты...» Не ты — ли подарилъ мнѣ эту французскую книжку въ красномъ софьянѣ? Я подчеркнула эти слова, потому — что ты ревновалъ меня къ прошлому, даже къ умершимъ, я чувствовала это, хоть ты никогда не показывалъ этого...

— Къ умершимъ?.. Изъ за тебя...

— Юрий, я жду... — Она потянулась къ нему.

— Ахъ, Леля, что ты дѣлаешь со мной! — вырвалось у него. — Зачѣмъ?..

— Милый, не надо... — Она обняла его склоненную голову. — Ну, что — же?.. Вѣдѣмъ?...

— Да...

Она вскочила на ноги.

— Переодѣвайся, — сказала она. — Ничего, я не буду смотрѣть. Дай мнѣ какую-нибудь газету. — Она вся измѣнилась. Ея лицо, вся она свѣтилась радостью. Ржевскій взялъ только нессесеръ. Елена не хотѣла терять ни минуты. «У тебя дома все есть, — торопила она его. Потомъ пришли кого нибудь за вещами».

Черезъ нѣсколько минутъ моторная лодка отчалила отъ мостковъ и стрѣлой вынеслась на середину Босфора. . . . .

III.

Афины, 22 августа, 193...

«Юра, родной мой, любимый, далекій и такой близкій, какъ никто, никогда... Не знаю, смогу ли выразить въ этомъ письмѣ все то, что хотѣла — бы сказать. Такъ выразить, чтобы ты почувствовалъ, понялъ и повѣрилъ... Я уѣхала отъ тебя, потому что искугалась. Чего?.. Искугалась этого новаго чувства, мнѣ раньше незнакомаго. Дожитъ до 32 лѣтъ и не знать, что значитъ любить!.. Можешь — ли повѣрить?.. Юра, — это правда. Когда ты уѣхалъ въ свою рыбачью деревню и я узнала обѣ этомъ — я удивилась, потому разсердилась. Ты былъ правъ, когда говорилъ, что мнѣ это вновѣ и обидно. Потомъ, когда мы вернулись въ Стамбуль и уѣхали на Принципо, было такъ хорошо — эти три недѣли такого счастья, такой полной физической и душевной близости, какой никогда раньше не было... Почему? Потому что я люблю тебя... Ты удивился, ты спрашивалъ, что со мной произошло, почему я такая тихая, такая ласковая, такая покорная... И я, глупая, искугалась, что становилось твоей рабой... Захотѣла провѣрить и вотъ уѣхала вчера, не сказавъ ни тебѣ и никому. Ты узнавалъ, куда я уѣхала? Тебѣ сказали, что въ Италію? Да, да, мой билетъ до Неаполя, по уже въ Циреѣ я сошла на берегъ, я поняла, что не могу жить безъ тебѣ... Господи, что я падѣла!.. Я не сверхъ — человѣкъ, я просто женщина, которая любить, слабая, какъ всякая женщина. Я боюсь... Юра, телеграфируй мнѣ въ «Отель Венизелосъ» и я вернусь къ тебѣ, чтобы быть твоей женой, любовницей, рабой, твоей вещью... Юра я боюсь, что съ тобой, — что — то случилось. Ради всего святого телеграфируй.

Навсегда твоя Леля.

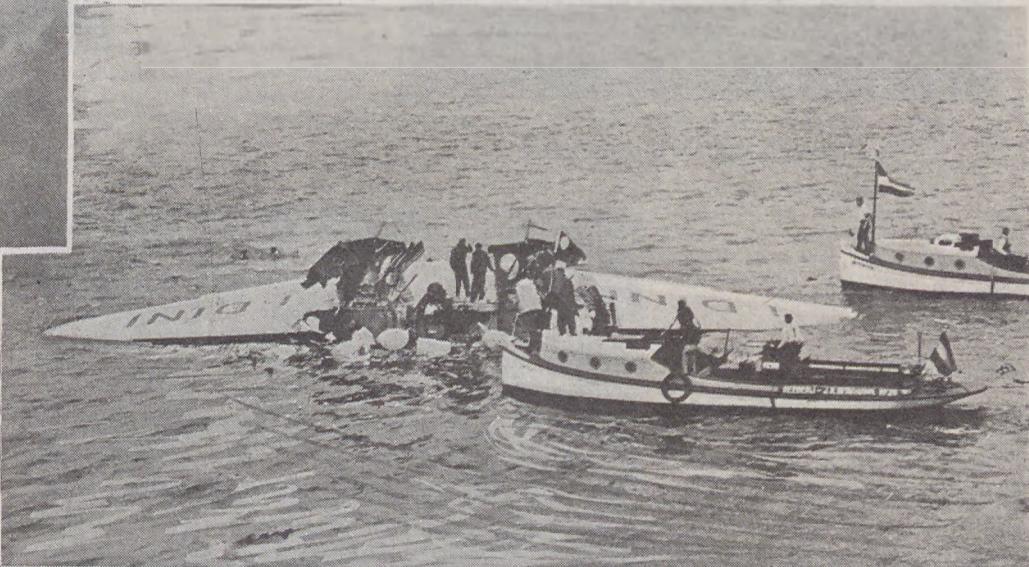
На это безвязное, хоть и по-мужески датированное письмо, единственное, когда — либо полученнное имъ отъ Елены, Ржевскій не отвѣтилъ и не могъ отвѣтить, такъ какъ 22-го же августа, неосторожно разряжая револьверъ, прострѣлилъ себѣ голову. Такъ, по крайней мѣрѣ, было написано въ полицейскомъ протоколѣ, удостовѣрявшемъ его смерть.

Подвигъ эскадры Бальбо

24 ИТАЛЬЯНСКИХЪ ГИДРОПЛАНА ПЕРЕЛЕТЬЛИ АТЛАНТИЧЕСКІЙ
ОКЕАНЪ И ПРИБЫЛИ ВЪ ЧИКАГО.

Съездъ на берегъ въ Амстердамъ

Геройская попытка 24 итальянскихъ гидроплановъ подъ начальствомъ министра авиации генерала Бальбо перелетѣть черезъ Атлантическій океанъ по маршруту Орбетелло - Амстердамъ - Лондонерри - Рейкьявикъ-Картрэйтъ (на Лабрадорѣ), чтобы прибыть на Международную выставку въ Чикаго, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Перелетъ чрезъ Атлантическій океанъ произошелъ въ исключительно трудныхъ условіяхъ, такъ какъ славныи итальянскимъ авіаторамъ пришлось летѣть 1.000 километровъ въ туманѣ надъ океаномъ, почти потерявъ ориентировку. Пребываніе въ Картрэйтѣ было кратковременнымъ. 16 юля, въ Чикаго, на горизонтѣ показалась эскадрилья Бальбо, окруженнай 45 американскими аэропланами, вылетѣвшими

итальянскимъ летчикамъ навстрѣчу. Газеты сообщаютъ, что толпа въ миллионъ человѣкъ ожидала прибытія эскадрильи на берегахъ озера Мичиганъ. Когда въ небѣ показались первые гидропланы, всѣхъ охва-

тиль неописуемый восторгъ. Первымъ снизился гидропланъ Бальбо. Извѣстіе о благополучномъ окончаніи перелета Орбетелло - Чикаго вызвало по всей Италии необычайный подъемъ.

ЛОСИ

Замѣтки старого охотника

Послѣ полнаго уничтоженія зубровъ, лось является самыи крупнымъ среди дикихъ сухопутныхъ млекопитающихъ Европы: вѣсъ самца достигаетъ иногда до 500 килограммовъ, длина тѣла до 2 мет. 90 сант. и высота у загривка до 1 мет. 90 сант. Къ сожалѣнию лосямъ угрожаетъ участъ зубровъ и Международный совѣтъ охотниковъ создалъ 21 прошлаго мая конгресъ въ Берлинѣ и учредилъ специальную комиссию по выработкѣ мѣръ для охраны этихъ животныхъ.

Происхожденіе лося теряется въ самыхъ отдаленныхъ эпоахъ, и всѣ данные позволяютъ предполагать, что онъ существовалъ раньше первого человѣка. Въ литературѣ имя его упоминается въ первый разъ Юліемъ Цезаремъ, затѣмъ Плиніемъ и, наконецъ, мы знаемъ, что при императорѣ Адріанѣ III (238-244) десять лосей были доставлены въ Римъ и, что въ 273 г. эти животные принимали участіе въ триумфальномъ шествіи императора Аврелія. Еще въ средніе вѣка лоси обитали почти во всей Европѣ, начиная

отъ полярнаго круга до сѣвера Италии и Балканъ. Въ наше время они сохранились еще на Скандинавскомъ полуостровѣ, въ Финляндіи, Эстоніи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Россіи и около тысячи головъ въ Восточной Пруссіи.

Среди всѣхъ, столь граціозныхъ, животныхъ семейства оленей, лось является самымъ неуклюжимъ и некрасивымъ. Туловище его короткое и толстое, въ груди широкое, въ загривкѣ высокое, почти горбатое, прямое вдоль спины, низкое въ области крестца, покоятся на очень длинныхъ, сильныхъ ногахъ одинаковой длины, съ узкими, прямыми, глубоко - распущенными, съ растяжимой перепонкой копытами. Большая вытянутая голова, которая суживается передъ глазами и оканчивается длинной, толстой, вздутой спереди, широко срѣзанной мордой, сидитъ на короткой и мощной шеѣ. Шерсть его длинная, густая и гладко - прилежащая, рыжевато - бураго цвѣта; вокругъ глазъ и, въ особенности, на ногахъ свѣтло - сѣрая — почти бѣлая. Всѣ самцы имѣютъ рога, состо-

ящіе изъ продолговатой слабо - вогнутой, почти треугольной лопатки, на вѣнчнемъ краю которой расположены относительно короткіе отростки, общее число которыхъ соответствуетъ обыкновенно возрасту самца. Вѣсъ такихъ роговъ старого лося достигаетъ иногда до двадцати килограммовъ. Довольно часто, однако, встрѣчаются лоси, на рогахъ которыхъ лопатка почти отсутствуетъ, и такие рога, несмотря даже на преклонный возрастъ самца, имѣютъ немногочисленные отростки.

Самка лося меньше ростомъ, безъ роговъ, и голова менѣе грубая и копыта болѣе длинныя и тонкія. Въ первый разъ самка приносить одного дѣтеныша, потомъ двухъ, почти всегда разнаго пола. Новорожденные телята, втеченіе двухъ первыхъ дней, очень слабы и едва держатся на ногахъ, но на третій или на четвертый день они слѣдуютъ за матерью. Эта особенность позволила установить, что между рожденіемъ двухъ близнецовыхъ существуютъ промежутокъ болѣе одного дня, т.к. встрѣчали самокъ съ двумя телятами, изъ ко-

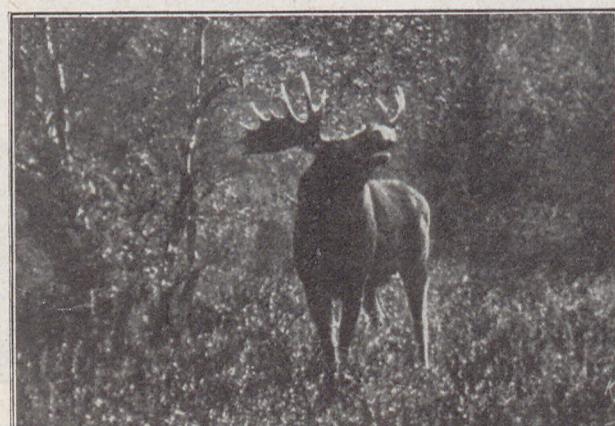
Лоси на волѣ въ Россіи

Лосиха со своимъ теленкомъ

Самецъ и самка

Осенний ревъ
лося

(Рѣдкія фотографіи съ натуры,
сдѣланнныя самимъ авторомъ).

торыхъ одинъ уже хорошо бѣгалъ, тогда какъ другой не могъ держаться на ногахъ.

Течка лосей бываетъ около 15 августа и длится отъ 4 до 5 недѣль. Въ это время самцы становятся весьма разъяренными и вступаютъ въ единоборство, иногда оканчивающееся смертью одного изъ противниковъ.

По окончаніи течки лоси собираются въ маленькой стада. Типичное стадо состоить изъ одного старого, двухъ взрослыхъ, двухъ молодыхъ животныхъ и двухъ телятъ. Иногда стада достигаютъ 15-20 головъ, но чаще всего они состоятъ изъ 3-5 животныхъ. Очень старые самцы - лоси, какъ и многие самцы другихъ млекопитающихъ, живутъ въ одиночку; однако, среди всѣхъ этихъ животныхъ, они представляютъ исключение, т. к. иногда два старыхъ одицца - лося бродятъ вмѣстѣ.

Лоси любятъ густые лѣса съ болотами и мочажинами, по которымъ ихъ раздвоенные и соединенные растяжной перепонкой копыта позволяютъ имъ свободно передвигаться. Они кормятся обыкновенно мелкими вѣтками (5-6 миллим. діаметромъ) березы, осины, ивы, рябины, орѣшика, липы и ольхи, равно какъ и корою этихъ древесныхъ породъ, которую они срываютъ длинными полосами. Иногда они дѣлаютъ потраву среди посѣвовъ молодыхъ овса и льна, но почти никогда не трогаютъ сѣна въ стогахъ.

Они любятъ жить въ полномъ спокойствии и не выносятъ, не только присутствія человѣка, но даже другихъ дикихъ безобидныхъ животныхъ. Когда завѣдующіе Бѣловежской Пущей, желая удивить Государя Императора

не качествомъ, а количествомъ звѣрей, развели тамъ оленей, ланей и кабановъ, то всѣ лоси, обитавшіе тамъ въ теченіе столѣтій, быстро покинули Пущу. Правда на Скандинавскомъ полуостровѣ лоси выносятъ присутствіе человѣка, но не надо забывать, что они окружены вырубками лѣса, которыя отрѣзываютъ имъ всякий путь отступленія.

Не смотря на свой мощный складъ, лось имѣть многихъ смертельныхъ враговъ среди хищныхъ животныхъ: волка, медвѣдя, рысы иrossomаху. Противъ нападенія волковъ и медвѣдей, любого изъ которыхъ онъ можетъ убить однимъ ударомъ передней ноги, онъ можетъ защищаться, что эти хищники знаютъ прекрасно: волки никогда не рѣшаются нападать на лосей, иначе какъ по глубокому снѣгу; медвѣдь же нападаетъ

только на молодыхъ, отбившихся животныхъ. Наоборотъ лоси совершенно безоружны противъ рыси или rossomахи; притаившись на низкой вѣткѣ, эти хищники ждутъ прохода животныхъ и прыгая на его спину перегрызаютъ ему сонную артерію. Но, конечно, какъ и повсюду это человѣкъ съ своимъ умомъ и усовершенствованнѣмъ оружиемъ занимаетъ первое мѣсто истребителя. Какъ примѣръ, мы можемъ указать на Швецию, где для охраны полей охота на нихъ разрѣшена только въ теченіе трехъ дней въ 8 департаментахъ, четырехъ дней въ 10 департаментахъ и шести дней въ 6 департаментахъ, охотники ухитрились все - таки убить въ 1929 году 4267 животныхъ, т. е. почти половину всего количества, обитающаго въ Швеции. Если лоси и держатся еще тамъ, то только потому, что, какъ мы указали, самка приносить обычно каждый годъ двухъ телятъ, что и возмѣщаетъ такое истребленіе.

Самая красивая и захватывающая охота на лося это во время его течки, съ подхода. Чтобы задержать самца на мѣстѣ, а иногда даже подозрить его къ себѣ, охотникъ подражаетъ его реву, пользуясь или рогомъ, сдѣлан-

Ручной
пятилѣтній
лосенокъ

Счастливый игрокъ

(Изъ парадоксовъ Монте-Карло)

Говорили объ азартной игрѣ.

Можно ли постоянно, изо дня въ день, выигрывать, и существует ли какая -нибудь безпроигрышная система.

Иные утверждали будто въ Монте - Карло есть цѣлая категорія живущихъ тамъ профессионаловъ, которые ежедневно что - то такое выцарапываютъ изъ кассы казино. Другие оспаривали это мнѣніе, довольно основательно возражая, что если бы можно было дѣятельно выигрывать навѣрняка, игорные притоны неминуемо кончали бы банкротствомъ.

Въ частности, надъ рулеткой бились многие серьезные ученые, въ томъ числѣ и знаменитая Софья Ковалевская, — задача признана неразрѣшимой. Формула движенія шарика еще не найдена.

Всегда, конечно, есть люди, пристраивающіеся къ азартной игрѣ, — ихъ очень много и въ Монте - Карло, но никакой тайной выигрыша они не владѣютъ, а просто устраиваютъся при новыхъ неопытныхъ игрохъ, всячески поддерживая свою репутацію профессионаловъ, живущихъ за счетъ рулетки.

— Ваше мнѣніе, — обратилась хозяйка дома, къ немолодому уже смуглому брюнету, старомодно красивому, съ завитыми черными, вѣроятно, крашенными, усами.

Похожій лицомъ на грека или сирійца, это былъ чистокровный французъ, носившій хорошее, стародворянское имя.

Въ молодости онъ проигралъ огромное состояніе, но затѣмъ не только не бросилъ азартной игры, а наоборотъ — пріобрѣлъ репутацію исключительно умѣлаго, опытнаго и рѣдко счастливаго игрока. Его постоянно видѣли въ самыхъ крупныхъ партіяхъ баккара и въ стоячихъ клубахъ и въ казино курортовъ, и никогда не терялъ онъ своего обычного спокойствія и самообладанія.

— Почему вы молчите, настаивала хозяйка: я уже давно жду вашего слова, любимъ фортуны, самый близкій другъ музы азартной игры, — впрочемъ, кажется, такой не существовало въ числѣ знаменитыхъ девятерыхъ сестеръ на Олимпѣ...

— Вы ждете моего слова, улыбнулся ей въ отвѣтъ этотъ человѣкъ, имѣвшій обоснованную репутацію счастливаго игрока.

Иронически шевельнулись его уже нѣ сколько поблекшія губы подъ красивыми несомнѣнно - черными усами, и старившія его морщины легли вокругъ рта.

— Вы думаете, что я могу что-то такое въ этой области предложить — вѣрное, непрекаемое. Что я знаю какой то секретъ. Но вы же сами произнесли имя Фортуны, назвали меня любимцемъ слѣпой женщины, которая не видитъ, кого отмѣчаетъ своей благосклонностью. Впрочемъ, разъ вы требуете,

|||||

я не могу не подчиниться. Позвольте мнѣ вамъ рассказать одинъ случай, который достаточно ярко характеризуетъ мое отношеніе къ вопросу. Вы увидите, что, несмотря на свой опытъ и репутацію, я безпомощенъ, какъ и всякий другой.

Было это въ Монте - Карло, очаровательномъ, солнечномъ Монте - Карло, где бѣдные игроки такъ мало пользуются этимъ солнцемъ. Выпалъ для меня чрезвычайно несчастный день: я проигралъ во всѣхъ комбинаціяхъ, во всѣ игры — въ рулетку, въ баккара, въ «трантъ и карантъ». Въ сущности, когда такъ не везетъ, лучше бросать совсѣмъ, но, однако, я отыгрался и еще выигралъ.

Подойдя къ столу «трантъ и карантъ», я хотѣлъ попробовать играть на чужое счастье — выслѣдить какого нибудь счастливаго игрока и идти за нимъ. Если хотите — это тоже своего рода система, или вѣрнѣе — полное ея отрицаніе, — но слушайте дальше.

Мнѣ и тутъ не повезло: не было такого устойчиваго счастья ни у кого изъ крупно и замѣтно игравшихъ за столомъ.

Постепенно мое вниманіе сосредоточилось на одной дамѣ, которая, бѣдная, все время проигрывала, — но какъ! Куда ни поставишь — бито, безъ перерыва.

Опытнымъ глазомъ я уже вижу: окончательно потеряла всякое спокойствіе и самообладаніе — красный пятна на щекахъ, шляпка сдвинулась на бокъ, торчить прядь сбившихся волосъ на лбу, нервно кусаетъ губы, увеличиваетъ и увеличиваетъ ставки, мнеть въ рукѣ крупная бумажная деньги — совершенно ясная и опредѣленная жертва сегодняшняго дня, — сегодня она, бѣдная, неизбѣжно проиграетъ рѣшительно все, что у нея еще осталось въ ея объемистомъ сакѣ.

И вотъ я сѣлъ противъ этой дамы и началь дѣлать ставки на обратная комбинаціи: если она ставить на черное табло, я — на красное, если она на четъ, я — на нечетъ. Конечно, бывали отдѣльные случаи, что я проигрывалъ, но въ общемъ — это было триумфальное шествіе впередъ. Я сталъ выигрывать и выигрывать, какъ по волшебству.

Я началъ ставить максимумы и не только очень быстро отыгралъ весь сегодняшній проигрышъ, но уже перешелъ въ значительный плюсъ.

А бѣдная моя визави все проигрывала.

Но вотъ къ ней подошелъ какой - то очень приличного вида господинъ — повидимому, мужъ, и они заговорили по-испански.

— Невозможно, немыслимо играть, — жаловалась она, почти плача: я проигрываю по-сѣдѣніе, я не знаю, что дальше дѣлать...

— А вѣдь есть же люди, — прибавила она вполголоса, — которые играютъ прямо таки навѣрняка: вотъ, напримѣръ, этотъ левантинецъ, что сидитъ напротивъ, — куда ни поставить — беретъ...

Такъ чего - же проще, посовѣтовалъ ей мужъ: играй за нимъ.

— А вѣдь въ самомъ дѣлѣ, — обрадовалась она: буду выжидать его ставокъ. Можетъ быть, я тогда отыграюсь.

Вотъ такъ комбинація. Я за нею, а она за мной: какъ - же мы будемъ играть дальше?

Я понялъ, что моя игра на сегодня закончена. Умѣніе и счастье сегодняшняго дня уже исчерпаны.

Вотъ вамъ правдивый разсказъ счастливаго игрока профессионала — случай, который можетъ, такъ сказать, символизировать всѣ мои познанія, весь мой опытъ. Я готовъ его поставить первымъ среди своихъ разсказовъ, если соберусь написать книгу объ азартной игрѣ, и припомнить многое другое изъ моей практики. Какъ видите, я такой же слѣпецъ, какъ и всѣ.

В. О.

Старый лось

На снимкѣ ясно видны
его раздвоенные
копыта.

В. К.

РУССКІЯ ДѢТИ В БІЯНКУРЪ

„Бѣлый осо́бкъ“

Очеркъ Р. Днѣпрова

Игра въ чехарду

туфли, сбросить грубяя, въ гвоздяхъ и подковахъ, башмаченки и безшумно поднимется по лѣсенкѣ на второй этажъ. Тамъ, въ боль-

шой комнатѣ, озаренной линь малиновымъ свѣтомъ лампадки, уже сидять нахоливици- мися воробьями на скамейкахъ и маленькихъ стульчикахъ такіе же гномы въ войлочныхъ туфельчикахъ, шопотомъ переговариваются, слушаютъ страшную сказку, ждутъ. Но вотъ посвѣтлѣть въ комнатѣ, захlopнутъ внизу двери, и, прогоняя послѣднюю тишину, про- дрѣбезжитъ хриповатый спросонья веселый утренний колокольчикъ. Начинается жизнь въ бѣломъ особнякѣ. Еще десять минутъ, и то- почка поженками, посыпается весь выводокъ внизъ, въ столовую, где на четырехъ столахъ уже стоятъ «богатыи яичменными слад- кими кофе, корзины свѣжаго хлѣба съ масломъ, ждетъ дѣтству любимица - хозяйка, съ которой многимъ такъ нужно потомъ по- совѣтваться о серебряныхъ и непонятныхъ вещахъ, все стремительно открывающихся пятилѣтнимъ глазамъ.

А послѣ кофе — вновь наверхъ, въ да- бильній комнаты. «Взрослые», отъ 6 - 7 лѣтъ — палѣво, въ классную, маленькие — напра- во, въ дѣтскую. До самаго обѣда скрипятъ карандаши, шелеститъ бумага, краспѣютъ кончики высунутыхъ отъ усердія языковъ. Здѣсь — школьные длинные столы, таблички, глобусъ и большая карта, навѣрное висѣвшая когда то на стѣнѣ провинціальной гимназіи — страхъ маленькихъ стрижекъ - ерыкекъ — «нѣмая» — карта Российской Имперіи. Тишина, голось учительницы, иногда звонкий вскрикъ по поводу неосторожнаго сосѣдска-

Въ умывалкѣ

Послѣ утренней ванны

Полсотни дѣтскихъ головенокъ, русыхъ, темныхъ, рыжихъ, а больше бѣлокурыхъ, — косички въ мышиный хвостикъ, чубчики, вихры, ежики. Пятьдесятъ паръ лукавыхъ глазъ, карихъ, синихъ, сѣрыхъ, а больше — голубыхъ, сѣверныхъ. Пятьдесятъ паръ быстрыхъ ногъ, удирающихъ отъ погони, пять- десять звонкихъ дѣтскихъ глотокъ...

Русский дѣтскій садъ въ Біянкурѣ.

За полчаса до открытия заводскихъ воротъ группы рабочихъ торопливо идутъ по закопченнымъ улицамъ фабричного пригорода. На рукахъ кое у кого изъ нихъ иногда — трехъ- четырехлѣтній ребенокъ. Въ концѣ длиннаго бульвара, передъ рѣшеткой, полускрывающей бѣлый старый особнякъ, рабочий спустить съ рукъ или съ велосипедной рамы мальши, торопливо поѣзжаетъ и — дальше. А крохотный человѣчекъ въ синемъ беретѣ толкнетъ калитку, на ципочекахъ поднимется по ступенькамъ крыльца, въ темной прихожей съ низенькой вѣшалки сниметъ холщевый мѣшокъ, вытащить маленькия войлочные

Въ умывалкѣ

Фото М. Бродскаго

го локтя или пролитыхъ чернилъ, и осудительные взглѣды въ сторону дверей, изъ которыхъ доносятся крики и смѣхъ. А въ комнатѣ маленькихъ тишина рѣдка. Только тогда, когда приходитъ послѣ визита, бѣготни, возни, игра «въ тишину» — всѣ въ кругу, полное молчаніе, закрытые глаза, и шопотомъ вызванному надо на ципочекахъ подойти къ столу, осторожно взять колокольчикъ и пройти по кругу такъ, чтобы не коснулся краевъ язычекъ коварной игрушки. Выпучивъ отъ напряженій глаза, не дыша, не отрывая пятокъ отъ пола, проходить по одному участникамъ игры, смирно сидя, набирая силъ, чтобы вновь броситься къ ящикамъ съ игрушками, къ глиѣ, къ вознѣ и играмъ.

Дѣлу времени, потѣхѣ часъ

— Разскажи сказку.

День чудесный, весенний. Въ синемъ небѣ — маленькая бѣлая облачка. На дворѣ — пеко- сокъ, качели, колыца. Тамъ тоже игры, смѣхъ. Въ этомъ дѣтскомъ бѣлѣ, распахнутыхъ окнахъ, въ смѣхѣ, звенящемъ по всему дому — что-то отъ стараго, мирнаго, помѣщичьи

ихъ школахъ, пожалуй, и не о той сусально- сказочной, какой стала Россія за годы мученій въ воображеній ихъ отцовъ, а о настоящеій — доброй сильной большой Россіи, куда вернутся они, ради которой должны быть сами сильными, знающими и добрыми.

*

— А я тебѣ знаю. Ты около бани торгуешь разныемъ.

— Нѣтъ, у дяди нѣтъ своихъ дѣтей и онъ пришелъ купить мальчика или дѣвочку.

— Да нѣтъ же, я просто пришелъ къ вамъ въ гости.

— А-а! Значить ты будешь у насъ юсть? Подходяте. Все смѣлѣй. И черезъ десять минутъ — облѣпили до головы, лѣзутъ на руки, цѣпляются за пиджакъ.

— Покачай! И меня! И меня!

— Пожалуйста, къ самому потолку.

Русский урокъ

Мистер Пинчъ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ТРЕТЬЕ

(Съ англійского)

ЖЕСТОКОСЕРДІЕ ЛЭДИ БЛЭССИНГТОНЪ.

Лэди Блэсингтонъ — очаровательная молодая женщина высшего лондонского общества, — наслышавшись об интересныхъ похожденияхъ нѣкоторыхъ своихъ знакомыхъ, подъ руководствомъ извѣстнаго «мастера неожиданностей» Пинча, пригласила его къ себѣ.

Знакомый намъ духовой врачеватель безнадежно скучающихъ неврастениковъ Пинчъ непринужденно весело привѣтствовалъ красавицу - хозяйку богатого дома и спросилъ, чѣмъ можетъ ей служить.

Молодая лэди просила доставить ей большое удовольствіе и устроить для нея какое-либо интересное приключение, въ которомъ она могла бы принять личное участіе, если это возможно.

Для Пинча нѣть ничего невозможнаго, — отвѣтилъ онъ и выразилъ готовность удовлетворить оригинальное желаніе молодой лэди. Но чтобы создать что - нибудь захватывающее, интересное, необходимо привлечь еще одно лицо, которое ничего не должно подозрѣвать.

Разсматривая обстановку комнаты, Пинчъ обратилъ вниманіе на фотографію въ серебряной рамѣ.

— Кто это? — спросилъ онъ, указывая на портретъ красиваго молодого человѣка.

— Мой мужъ, — отвѣтила хозяйка дома.

— Геніальная мысль! — захохоталъ Пинчъ.

— Вашъ супругъ будеть нашей жертвой.

— Но, мой мужъ... пыталась возразить лэди Блэсингтонъ.

— Никакихъ «но», безцеремонно оборвалъ Пинчъ. — Планъ уже готовъ, ваше желаніе будетъ исполнено; надѣюсь, проведете недурно время; черезъ два дня вы услышите обо мнѣ, а пока всего хорошаго, — и исчезъ изъ комнаты.

Славный маленький человѣкъ, какой интересный, — подумала лэди и рѣшила ничего пока не говорить мужу.

Спустя три дня, лэди Блэсингтонъ получила коротенькое извѣстіе: «Уѣдите вашего супруга отправиться съ вами сегодня ночью на моторѣ въ Басъ-Родъ. Не берите шоффера, ни лакея. Ночь прекрасная, приятно будеть подышать свѣжимъ воздухомъ и отдохнуть отъ городского шума. К. Пинчъ».

Лэди поняла, что Пинчъ создалъ планъ для развлечения. Уговорить мужа, бояговрившаго свою очаровательную жену, нетрудно было и ему самому понравилась мысль провести вечеръ вдвоемъ съ женой. Пообѣдали дома и отправились въ путь.

Вечеръ выдался чудесный, ночь обѣщала быть лунной, воздухъ былъ свѣжъ и прозраченъ, и черезъ часъ они были уже далеко за городомъ.

— Ты, кажется, хотѣла проѣхаться по Басъ-Родъ? — весело спросилъ лордъ Блэсингтонъ свою жену.

— Да, — отвѣтила жена.

Моторъ мчался. Молодая лэди, откинувшись на подушки, наслаждалась прекраснымъ воздухомъ и подумывала — гдѣ же Пинчъ. Не разстроилась ли затѣя, не обманула ли Пинчъ?

— Алло! — закричалъ вдругъ Блэсингтонъ.

Задержавъ ходъ, онъ подѣхалъ къ прекрасной гоночной машинѣ, стоявшей на обочинѣ дороги.

— Испортися?

Владѣлецъ мотора, видимо, безпомощный и раздосадованный, стоялъ тутъ-же.

Лордъ, какъ предсѣдатель спортивнаго клуба, считалъ священнѣйшей обязанностью помогать мотористамъ въ несчастіи, почему и въ данномъ случаѣ сошелъ съ машины, чтобы помочь, такъ какъ владѣлецъ гоночнаго мотора высказалъ опасеніе, чтоѣхать дальше онъ не сможетъ.

Очаровательная лэди узнала Пинча, ожидалась и внимательно слѣдила за происходящимъ. Ея мужъ нагнулся, чтобы осмотрѣть механизмъ. Въ это время Пинчъ улыбнулся лэди Блэсингтонъ и опустилъ руку въ праый карманъ.

Лордъ, подымаясь съ колѣнъ, сказалъ, что машина въ полной исправности.

Въ этотъ моментъ молодая лэди невольно вскрикнула, увидѣвъ револьверъ, направленный на ея мужа. Лордъ быстро обернулся.

— Руки вверхъ! — сказалъ Пинчъ.

Лордъ колебался.

— Руки вверхъ! — внушительно повторилъ Пинчъ.

И Блэсингтону пришло подчиниться.

Испугавшаяся въ началѣ направленнаго револьвера на мужа, лэди Блэсингтонъ успокоилась мыслью, что все это придуманная Пинчемъ комедія. Несчастный супругъ, подъ угрозой револьвера, чувствовалъ себя отвратительно, а его жена готова была расхохотаться, хотя все же нѣсколько волновалась.

— Машина въ полной исправности, какъ и револьверъ, — сказалъ Пинчъ парализованному страхомъ лорду. Надѣюсь, вы не попытаетесь оказать мнѣ противодѣйствія. Я почувствовалъ тоску одиночества и осмѣливаюсь просить вашу очаровательную спутницу пересѣсть въ мой моторъ.

— Но это гнусное насилие! Моя жена... — крикнулъ лордъ.

— Пересядьте ко мнѣ, — невозмутимо дополнилъ Пинчъ.

Лордъ, было, двинулъся къ Пинчу, но угрожающее дуло револьвера и крикъ Пинча: «Не заставляйте меня прибѣгать къ насилию», побудилъ его остановиться.

Въ это время лэди Блэсингтонъ поняла, что отъ нея зависить довести ловко заду-

Р. Днѣпровъ.

единственное слово, пока онъ не привыкнетъ къ человѣку, и Митя Кузнецова въ бѣлой косовороткѣ съ золотыми пуговицами и не-посѣда Шура Измайлова, — знаю, что когда я уйду, онъ дня на два станетъ мной. Онъ передразниваетъ рѣшительно всѣхъ и очень удачно. Осмотрѣлъ я ихъ умывальникъ съ именными маленькими полотенчиками, и самый верхній этажъ, гдѣ стоять пять кроватокъ съ розовыми одѣялами для частыхъ пансионеровъ.

А вечеромъ устроенъ былъ «кинематографъ» — поставили на столъ дряхлый волшебный фонарь, кѣмъ - то подаренный и пошли на широкую простыню моря, волшебные царства, заморскія страны, диковинные люди, и низенькая подставочка фонаря подъ поворотомъ ключика вдругъ зазвенѣла чудесной старинной мелодіей.

Снимки древніе, побитые, временъ первого волшебного фонаря и прабабушекъ вотъ этой дѣтви, нанесенные на стекло рукой восторженной, но явно неумѣлой. Вотъ сурвые великаны - буры въ патронташахъ, какъ въ пеленкахъ, въ широкополыхъ шляпахъ, — уходятъ на войну. Вотъ смѣхоторные нѣмцы, толстые и въ цветѣныхъ колпакахъ, ждутъ у перѣѣзда поѣзда, и самъ онъ подходитъ, — на маленькихъ колесахъ, со стариннымъ паровозомъ, увѣнчаннымъ почти фабричной трубой, а кругомъ яркія зеленныя чудесныя поля, и церковка изъ за горы. Вотъ высокіе айсберги, снѣгъ, пушистые коротконогіе самоѣды въ дѣтскихъ капорахъ, мохнатые остроухіе собаки.

— А кто разскажетъ о сѣверѣ, помните, я вамъ читала? Кто живѣтъ на сѣверѣ?

— Я знаю.

— Я!

— И я, и я...

— Ну, кто живѣтъ?

— Самоѣды.

— А еще? Помните, еще такое смѣшное название.

Молчаніе. Наморщенныя лбы. Вспоминаютъ.

— Я знаю, — доносится изъ угла пискливый и не особенно увѣренный дѣвченкинъ голосъ.

— Скажи.

— Самоѣды и дармоѣды.

Смѣхъ, крики.

Бѣгутъ волшебные страны, качаются пальмы въ синемъ какъ синѣка нѣбѣ, выползаютъ на берегъ отдыхать крокодилы, черные люди пляшутъ у костра... Въ сотый разъ проходятъ передъ дѣтскими глазами волшебныя картины, но взволнованно горятъ эти глаза, и шумный вздохъ прорывается сквозь учащенное дыханіе, — въ зеленыхъ, красныхъ, голубыхъ наивныхъ пятнахъ встаетъ передъ очарованной дѣтвой вѣчно - желанная, всегда новая сказка.

Р. Днѣпровъ.

,,ВОКРУГЪ ФРАНЦІИ”

манный планъ до конца, — быстро спрыгнувъ съ подножки автомобиля, перебѣжала дорогу, умоляюще посмотрѣла на мужа и сѣла въ моторъ Пинча.

— А теперь, — сказалъ Пинчъ лорду, — по-трудитесь отойти въ сторону. Такъ! Какая прекрасная ночь, сэръ, — сказалъ онъ совершенно растерявшемуся подъ дуломъ револьвера лорду, сѣлъ въ моторъ и умчался съ очаровательной леди.

Пинчъ похитилъ леди Блэссингтонъ на глазахъ ея мужа.

Приди въ себя, лордъ быстро подбѣжалъ къ своему мотору.

— Что-то будетъ теперь, мистеръ Пинчъ? — воскликнула молодая женщина, не скрывавшая своего волненія.

— Маленькое состязаніе въ скорости, — отвѣтилъ Пинчъ, улыбаясь. — Лордъ помчится догнать насъ, но врядъ ли ему удастся. Положеніе его сейчасъ не изъ пріятныхъ.

— Бѣдный мой мужъ, онъ вѣроятно въ большомъ волненіи. Вы такъ естественно разыграли комедію, что я потерялась, но къ счастью во время опомнилась.

— Это только первый актъ. Послѣдующее, надѣюсь, будетъ интереснѣе.

Дорога была пустынна и два мотора бѣжали мчались. На время моторъ лорда исчезъ, Пинчъ неожиданно остановилъ маштну и спокойно объявилъ:

— Начинается второй актъ нашей комедіи, для чего сѣдѣмъ въ эту маленькую засаду, и онъ остановился въ густыхъ заросляхъ.

Леди оживилась, сильно заинтересованная ходомъ происшествія.

Вскорѣ донесся шумъ приближающагося мотора; экипажъ Блэссингтона промелькнулъ. Пинчъ лукаво улыбнулся:

— Торопится бѣдняга, догоняетъ.

— Что вы теперь сдѣлаете? — спросила леди.

— Удавлю лорда, — разсмѣялся Пинчъ.

Они сѣли въ моторъ и вскорѣ вѣхали на площадь маленькаго городка, гдѣ увидѣли дежурнаго полицейскаго разговаривающаго съ лордомъ.

— Вашъ супругъ, очевидно, разспрашивается констеблемъ, не видѣлъ ли онъ проѣхавшаго автомобиля, въ которомъ мы сидѣли. Это уже второй актъ, и я напоминаю вамъ, что вы только зрительница. Что бы ни случилось, не оставляйте автомобиля. Обѣщаете мнѣ ничего не предпринимать?

— Да, — отвѣтила леди Блэссингтонъ.

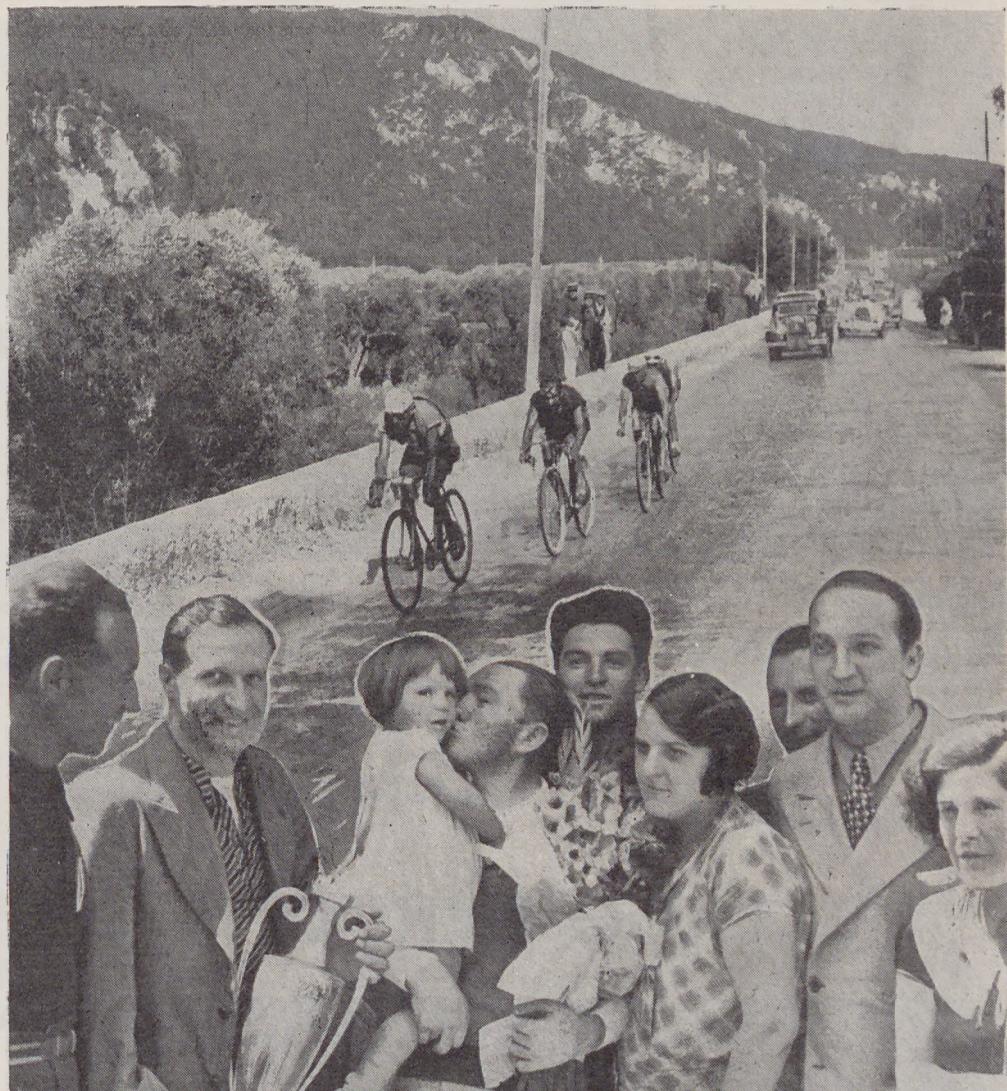
Пинчъ пустилъ моторъ и подѣхалъ къ экипажу лорда. Соскочивъ, Пинчъ подбѣжалъ къ констеблю, а Блэссингтонъ воспользовавшись отсутствіемъ Пинча, подбѣжалъ къ женѣ, схватилъ ее за руки и радостно сказалъ:

— Слава Богу, вы невредимы!

Между тѣмъ Пинчъ съ большимъ возбужденіемъ что-то говорилъ констеблю, очень внимательно слушавшему.

Обрадованный лордъ, нашедшій жену, не обращалъ вниманія на Пинча, но вдругъ онъ услышалъ отрывочные слова: «опасный, бѣжалъ изъ лечебницы, я докторъ, гонюсь за нимъ съ сидѣлкой, онъ опасенъ, надо его поймать и доставить въ лечебницу... между прочимъ онъ вообразилъ, что сидѣлка его жена... окажите содѣйствіе..., за что буду вамъ признателенъ».

Терпѣніе лорда Блэссингтона, очевидно, из-за скло и онъ быстро пошелъ къ Пинчу съ явнымъ намѣреніемъ броситься на него.

Н а в е р х у :

**ФРАНЦУЗЪ ШПЕЙХЕРЪ ВЫИГРЫВАЕТЪ ПЕРВЕНСТВО
НА ПЕРЕГОНЪ КАННЪ - МАРСЕЛЬ**

В н и з у :

**ОДИНЪ ИЗЪ УЧАСТИКОВЪ ПРОБЪГА УРОЖЕНЕЦЪ НИЦЦЫ ФЭЙОЛЬ ЦѢЛУЕТЬ
СВОЮ ДОЧЬ ПО ПРИБЫТИИ ВЪ НИЦЦУ, ГДѢ ГОНЩИКИ ОТДЫХАЛИ ЦѢЛЫЙ ДЕНЬ**

Велосипедные гонки «Туръ де Франсъ» принадлежатъ къ числу французскихъ спортивныхъ состязаній первостепенной важности. Въ теченіе 30 дней участники этого пробѣга должны объѣхать вокругъ Франціи, сдѣлавъ 5.000 километровъ. Пробѣгъ раздѣленъ на нѣсколько этаповъ, съ однодневными остановками для отдыха и починки машинъ, но тѣмъ не менѣе пробѣгъ «Вокругъ Франціи» является едва-ли не самымъ труднымъ и изнурительнымъ состязаніемъ въ мірѣ, такъ какъ гонщикамъ приходитсяѣхать все время со средней скоростью въ 33 километра въ часъ. Главной трудностью этого состязанія являются, однако, многочисленные подъемы при прохождении высокихъ горныхъ хребтовъ (напр. въ Пиренеяхъ — Турмэл и Обискъ — и въ Альпахъ). Подъемъ на Обискъ тянется въ теченіе 18 км., и гонщикамъ надо подняться на высоту въ 2.200 метровъ, сохранивъ при этомъ значительную скорость.

Эта крайняя изнурительность состязанія является причиной того, что лишь меньшинство участниковъ гонокъ выдерживаетъ ихъ до конца. Изъ 80 гонщиковъ, выѣхавшихъ изъ Ле-Везинѣ, подъ Парижемъ, послѣ девяти этаповъ, выбыло уже около 30.

Самые гонки представляютъ собою въ высшей степени интересное зрѣлище, привлекающее къ себѣ напряженное вниманіе всей Франціи. Тиражъ газеты «Ото», которая является устроительницей состязаній, достигаетъ въ эти дни миллиона экземпляровъ въ день. Вокругъ гонокъ слагается своеобразный и красочный бытъ, и, конечно, популярность чемпионовъ растетъ неудержимо съ каждымъ выиграннымъ ими этапомъ.

Въ числѣ чемпионовъ нынѣшнихъ состязаній отмѣтимъ: бельгійцевъ Жана Эртса и Лемэра, французовъ Луе и Шпейхера и итальянца Гуэрра.

Пинчъ ловко увилинулъ, быстро вынуль револьверъ и крикнулъ констеблю быть поосторожище. Констебль не растерялся и своею увѣистою палочко сильно ударилъ мнимаго больного по головѣ. Блэссингтонъ, оглушенный, упалъ. Лэди не выдержала, подбѣжала къ мужу, со страху забывъ, что проходитъ шутка. Страхъ за участъ мужа лишилъ ее разсудка и она готова была разрыдаться. Но Пинчъ быстро подскочилъ и прошепталъ ей на ухо:

— Садитесь въ моторъ, настаиваю, предопставьте мнѣ позаботиться до конца.

Лэди Блэссингтонъ подчинилась приказу Пинча и послушно сѣла въ автомобиль.

Пинчъ вернулся къ констеблю, похвалилъ его находчивость и распорядительность, сунулъ ему въ руку нѣсколько монетъ, просилъ помочь уложить больного въ автомобиль и охранять оставляемый другой автомобиль до утра.

Констебль вознамѣрился наложить на больного наручники, но Пинчъ поблагодарилъ.

Покатили. Лэди Блэссингтонъ была до крайности раздражена всѣмъ происшедшемъ, готова была разрыдаться, негодовала па себѧ, ненавидѣла Пинча и съ сердечною болью смотрѣла на своего пострадавшаго мужа, лежавшаго безъ памяти на ея плечѣ.

Пинчъ невозмутимо спокойно объявилъ, что они скоро прибудутъ въ скромную хорошую загородную гостиницу «Зеленый драконъ» и не обращалъ вниманія на рѣзкіе выпады растерявшіяся молодой лэди.

Вдругъ лордъ пошевелился и слабымъ голосомъ спросилъ:

— Что случилось?.. Гдѣ я?..

Молодая женщина со всею присущею ей нѣжностью, успокаивала больного...

— Васъ ударили по головѣ, по теперь вы въ безопасности.

Лордъ снова забылся и въ такомъ видѣ доѣхали до гостиницы.

Пинчъ быстро распорядился отвести комнаты въ первомъ этажѣ и Блэссингтонъ, придя въ себя, поддерживаемый женой, Пинчъ и прислугой, былъ введенъ въ комнату и уложенъ на отоманку.

Свѣтло, пѣтухи возвѣщали о наступленіи утра. Пинчъ ушелъ распорядиться о закускѣ. Молодая лэди подошла къ окну, раскрыла его, чтобы освѣжить комнату и возвратилась къ больному.

Подойдя къ отоманкѣ, она вскрикнула отъ удивленія. Лордъ лежалъ съ широко открытыми глазами и весело улыбался.

— Довольны ли вы комедіей?

— Что такое? — не поняла изстрадавшаяся лэди.

— Я спрашиваю, довольна ли ты комедіей?

— повторилъ онъ.

Лэди чуть не упала отъ удивленія и неожиданности.

— Но какъ ты узналъ обо всемъ?

— Какъ только ты переговорила съ Пинчомъ, онъ тотчасъ же былъ у меня и сообщилъ свой планъ. Я согласился повеселить тебя, да и самъ увлекся преинтереснымъ похожденіемъ. Курьезно, что былъ моментъ, когда меня задѣлъ Пинчъ неожиданнымъ пріемомъ, я забылъ, что все это шутка и серьезно подумалъ, что попалъ въ ловушку.

Вотъ почему я подскочилъ не безъ озлобленія къ Пинчу, за что получилъ ударъ по головѣ, оглушившій меня.

— Гадкіе вы, такъ безжалостно выштили меня и напугали, — сказала лэди Блэссингтонъ, обрадованная свалившейся съ луши тяжести.

Въ дверяхъ посыпалася симпатичный смѣхъ Пинча и онъ вошелъ въ комнату, неся подносъ съ обильной закуской.

— Итакъ, — сказалъ онъ, обращаясь къ весело улыбавшейся лэди, — вы были зрительницей и участницей въ комедіи въ трехъ дѣйствіяхъ: первый актъ — на краю дороги и похищеніе жены отъ мужа; второй актъ — на базарной площади; а третій — въ гостиницѣ, гдѣ происходитъ примиреніе всѣхъ дѣйствующихъ лицъ. Вы испытали самыя разнообразныя переживанія: удовольствіе, удивленіе, беспокойство, страхъ, раскаяніе и въ заключеніе приятное ощущеніе хорошо провѣденной ночи. Вы, лордъ, тоже позабавились, но неожиданно разсердились, за что были оглушены мильмъ констеблемъ, чрезвычайно распорядительнымъ.

— Простимъ другъ другу продѣланное и заключимъ миръ. Представленіе окончено!

Всѣ весело разсмѣялись. Заискрилось веселое вино. Лэди Блэссингтонъ провозгласила тостъ за блестящаго Пинча. Лордъ добавилъ, что умный человѣкъ, не желающій получить удара по головѣ, долженъ слѣпо довѣрять великому Пинчу.

Весело позавтракали и довольные возвратились въ Лондонъ.

Переводъ съ англійскаго: Л. Ф.

Русское искусство заграницей

Городъ.

Художникъ Ив. Пуни

Недавно закрывшаяся въ Парижѣ выставка нашего соотечественника художника Ив. Пуни, прошла съ большимъ успѣхомъ. Отмѣченій лестной оценкой покойнаго И. Е. Рѣшина, И. Пуни сперва отдалъ дань увлечению моднымъ футуризмомъ. Въ его кубическихъ работахъ было немало живописныхъ качествъ, но свою настоящую индивидуальность художникъ нашелъ лишь теперь въ Парижѣ, гдѣ, послѣ многихъ исканий, сумѣлъ вернуться къ простотѣ и непосредственному отношенію къ дѣйствительности.

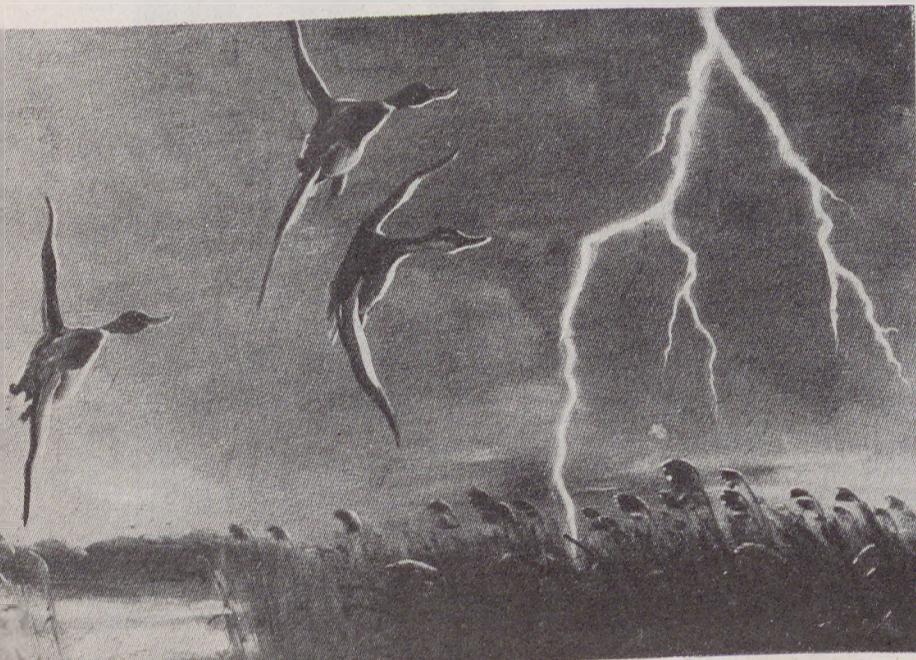
Произведенія И. Пуни, отличающіяся бережнымъ отношеніемъ къ колориту и скрупульностью художественныхъ средствъ, находятся въ лучшихъ парижскихъ коллекціяхъ (Альбера Сарро, Поля Гильома и др.), и это свидѣтельствуетъ о значительномъ успѣхѣ художника на чужбинѣ.

Съкодакомъ
по фильмъ състѣнъ-

КОРОЛЕВА РЫБОЛОВОВЪ
«Королевой рыболововъ» на сезонъ 1933 г., въ Калифорніи,
избрана фильмовая артистка Винни Гибсонъ.

Внизу: «УТКИ ВЪ ГРОЗУ»
Картина англійского художника Скотта, имѣвшая на выставкѣ
въ Лондонѣ большой успѣхъ.

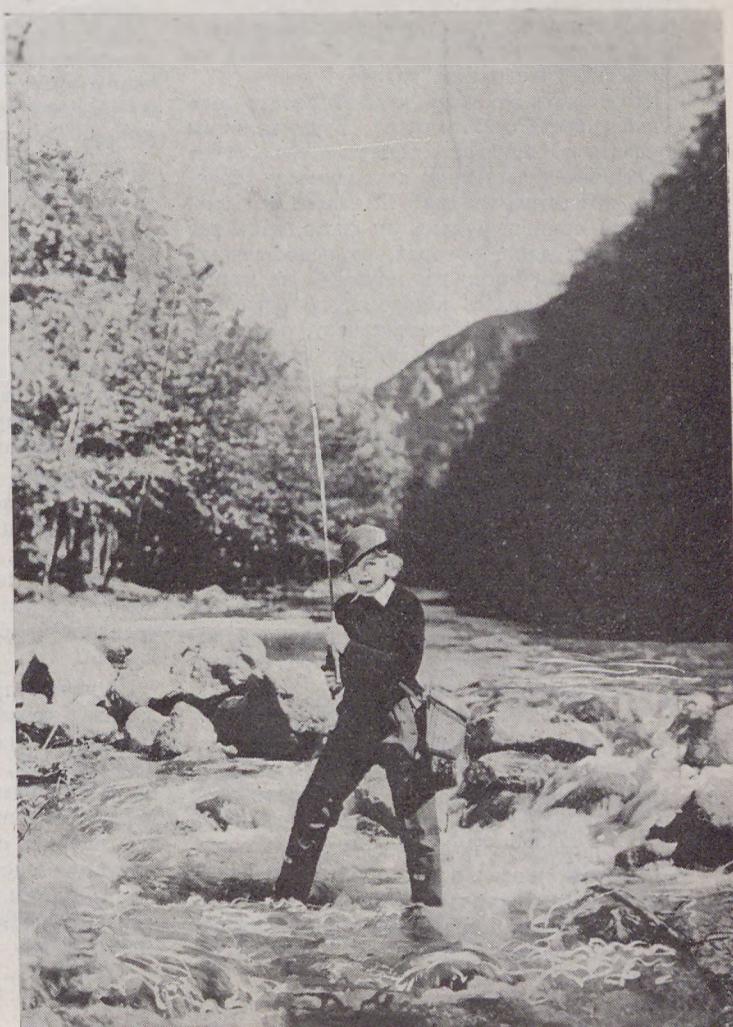
Слѣва:

КОРОЛЕВА
ВТОРОЙ ИМПЕРИИ

Въ Холливудѣ недавно состоялся балъ въ костюмахъ Второй Имперіи. Королевой этого бала была избрана очаровательная Лоретта Юнгъ — артистка «Ферстъ Нэшнэль».

ИЗУМЛЕННЫЙ СТУДЕНТЪ

Въ Холливудѣ крутятъ новый фильмъ «Колледжъ юмора», въ которомъ главную роль играетъ известный комикъ экрана Джекъ Оаки. Судя по этому снимку, режиссеръ не жалѣть средствъ, чтобы вызвать у зрителей улыбку.

Обрѣтемъ вожделѣнныи покой
въ хижинѣ Шварцвальда..

Если Мопассанъ счелъ возможнымъ посвятить одинъ изъ своихъ лучшихъ рассказовъ кровати, потому что человѣкъ переживаетъ на ней три самые важные моменты своей жизни, то почему бы и намъ не коснуться этой темы, тѣмъ болѣе, что великий французскій новеллистъ ея далеко не исчерпалъ?

Со времени нашего «великаго исхода», намъ пришлось ночевать подъ самыми разнообразными широтами и долготами, на кроватяхъ, въ гамакахъ, на нарахъ и просто на скамейкѣ на бульварѣ. Мы до того привыкли спать на чужой постели, что провели полгода на одномъ мѣстѣ, уже начинаясь тяготиться своей «сосѣдствостью» и насы все болѣе и болѣе начинаетъ тянуть въ невѣдомое, но неизмѣнно прекрасное далеко.

Кто можетъ отвѣтить, куда заброситъ насы судьба черезъ двѣ недѣли? Будемъ ли мы ночевать въ дешевомъ номерѣ отеля или же проведемъ ночь между вечернимъ и утреннимъ поѣздомъ въ залѣ III класса большой узловой станціи, будемъ ли спать, какъ эта прелестная дама, которой, за недостаткомъ мѣста, отвели мѣсто для ночлега.. въ ваннѣ, или же, пробираясь пѣшкомъ, по шпаламъ, подобно Аркадію Несчастливцеву, обрѣтемъ вожделѣнныи покой въ хижинѣ какой - нибудь доброй старушки въ глухи Шварцвальда?

Говорятъ, что кавказскіе джигиты способны спать, постеливъ бурку и положивъ кинжалъ подъ голову. Я, конечно, предпочитаю имѣть подъ головой что - нибудь болѣе мягкое, чѣмъ кинжалъ, хотя бы плечо сосѣдки, если оно уже приняло пріятную округлость, свойственную зрѣлому возрасту. Но это, конечно, не идеаль noctlega, въ особенности если ваша сосѣдка, послѣ проведенной такимъ образомъ ночи, начнетъ предъявлять къ вамъ извѣстныя права.

***

Нѣть выше наслажденія, какъ послѣ утомительного дня бѣшенной скакки въ душномъ и пыльномъ поѣздѣ, войти въ номеръ хорошей гостиницы, въ которой все, начинаясь большой двуспальной кровати и кончая двойными дверями, приспособлено для невозмущенного покоя, и, взявъ ванну, залѣзть въ

Въ чужой постели

Размышенія беспокойнаго

национальную французскую кровать! Я вполнѣ раздѣляю гордость французовъ своими кроватями. Французскій матрацъ, французское постельное бѣлье, французская, широкая кровать — какая это большая тема для размышеній о народѣ солидной старой культуры, вѣками привыкшемъ къ комфортальному ночлегу и не умѣющему спать кое - какъ!

Но, одинъ неизбѣжный аксессуаръ французской кровати является для меня рѣшительно непріемлемымъ. Это — длинная колбаса, набитая пухомъ, которая во Франціи кладется подъ подушку и которая у колоніальныхъ народовъ даже получила наимѣнишливое прозвище: «жены бѣлаго» «the white man's wife». Этотъ совершенно лишній предметъ я неизбѣжно выбрасываю вонъ.

Зато въ Германіи въ устройствѣ кровати существуютъ другія неудобства. Это, во-первыхъ перины, а во вторыхъ матрацъ, состоящий изъ трехъ частей. Перины, быть можетъ, и хороши зимой, когда спать при открытыхъ окнахъ. Чтобы развить въ себѣ твердость характера и тратить менѣе денегъ на отопление, каждый уважающій себя немецъ спитъ зимой въ нетопленной комнатѣ положивъ въ ноги грѣлку съ кипяткомъ (замѣчу въ скобкахъ, что согласно новому разъясненію имперскаго суда, холодныя ноги у супруга являются поводомъ для развода!).

Но лѣтомъ перины совершенно нестерпимы, хотя я никогда не замѣчалъ, чтобы немецкая хозяйки ихъ куда - нибудь убирали на лѣтнее время. Повидимому гора пуха и перьевъ цѣлаго поколѣнія домашней птицы на кроватяхъ является въ Германіи признакомъ солидности, достатка и консервативныхъ убежденій.

Истинно спартанскій характеръ носить итальянскія кровати. Эти твердые, словно набиты булыжникомъ матрацы, эти близкообразные подушки, эти ящерицы и другія настѣко-мѣя, способны отравить существование самому утомленному путешественнику — все это говорить о томъ, что у итальянцевъ нервы въ образцовомъ порядкѣ, и славный диктаторъ Италии можетъ спать въ своей «национальной» постели спокойно! «Италия постоянно за себя!»

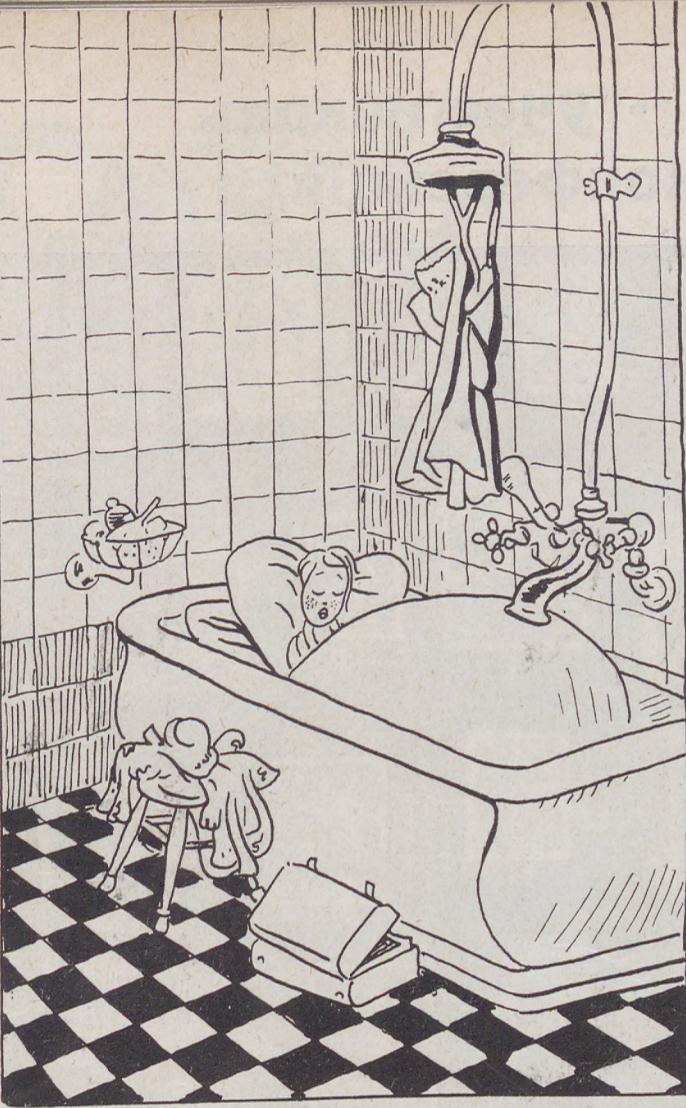
* * *
Есть большиѣ любители проводить ночь въ купе спального вагона. Быстрый бѣгъ экспресса мягко укачиваетъ пассажира на свѣжемъ бѣльѣ верхняго дивана. Билеты отобраны проводникомъ. Никто не лѣзетъ въ купе и не будитъ ночью на промежуточныхъ остановкахъ. Въ нессесерѣ желтой кожи лежитъ чековая книжка. Будущее рисуется радостнымъ и безмятежнымъ, и даже возможнѣсть желѣзнодорожной катастрофы какъ-то исключается...

Но иногда въ спальныхъ вагонахъ бываютъ курьезнѣшіе случаи. Я всегда былъ убѣжденъ, что никогда не храплю во снѣ. Однажды, когда яѣхалъ еще по Россіи въ купе севастопольского поѣзда, моимъ компаньономъ оказался одинъ инженеръ - путеецъ — очень любезный и милый. Мы съ нимъ съ увлечениемъ бесѣдовали до тѣхъ поръ, пока проводникъ не приготовилъ намъ постели. Затѣмъ мы пожелали другъ другу спокойной ночи и забрались на свои мѣста. На прощаніе инженеръ сказалъ:

— Вы на меня не разсердитесь, если я буду храпѣть?

— Вы такъ храпѣли, что я думалъ, что съума сойду...

КОГДА ВСЁ КОМНАТЫ
ЗАНЯТЫ,

надо быть благодарнымъ
за ночлегъ... въ ваннѣ.

— А вы, какъ.. это говорится, здорово...
храпите?

— Какъ органная педаль!

— Да.. ну что-же дѣлать. Спокойной но-
чи!

Я не сталъ дожидаться начала «концерта» и постарался поскорѣе заснуть. Когда я на другое утро проснулся, мы подъѣзжали къ Симферополю. Мой спутникъ уже стоялъ внизу и возился въ своемъ саквояжѣ. Онъ былъ по-чemu - то мраченъ.

— Доброе утро. Ну какъ спали?

— Представьте себѣ, глазъ не сомкнуль!

— Это почему же?..

— Знаете, батенька, вы такъ храпѣли, что я думалъ, что я съ ума сойду. Чуть не дер-
нуль за тормазъ Вестингауза!

**

Но ставимъ земли, отравленныя европей-
ской цивилизацией, и коснемся въ нѣсколь-
кихъ словахъ ночлеговъ въ экзотическихъ
странахъ. На индійскихъ желѣзныхъ доро-
гахъ пассажиръ спального вагона получаетъ
на ночь отъ проводника соломенную подуш-
ку, набитую льдомъ. Въ Японіи подушекъ во-
все нѣть, и приходится спать на полу, под-
ставивъ подъ затылокъ, около уха нѣчто
вродѣ скамеекъ. Въ одной африканской ко-
лоніи моей знакомой пришлось, за неимѣни-
емъ второго дерева, прикрепить гамакъ къ
шеѣ жирафы, и доброе животное всю ночь
простояло, какъ вкопанное, оберегая покой
прекрасной дамы. Но Явѣ, когда бѣлый ло-
жится спать, на порогѣ комнаты растягиваетъ
мальчикъ - туземецъ, который долженъ
всю ночь приводить въ движение опахало
отъ москитовъ веревкой, привязанной къ
большому пальцу его ноги...

Однажды на о. Фиджи группѣ англійскихъ

жинъ шумъ и возню. Повидимому, дикии вовсе не собирались ложиться спать. Они танцевали около костровъ, носили воду, топили ножи и пѣли дикія пѣсни. Англичане поняли, что попали въ плѣнъ къ канниба-
ламъ, которые собирались ихъ на другое ут-
ро сѣсть.

Конечно, путешественники провели ужас-
ную ночь и съ трепетомъ ждали разсвѣта,
собираясь продать какъ можно дороже свои
жизни.

Но каково же было ихъ удивленіе, когда утромъ цѣлая толпа чернокожихъ подошла къ хижинѣ предводителя, неся на вертелѣ... двухъ только что зажаренныхъ домашнихъ гусей!

**

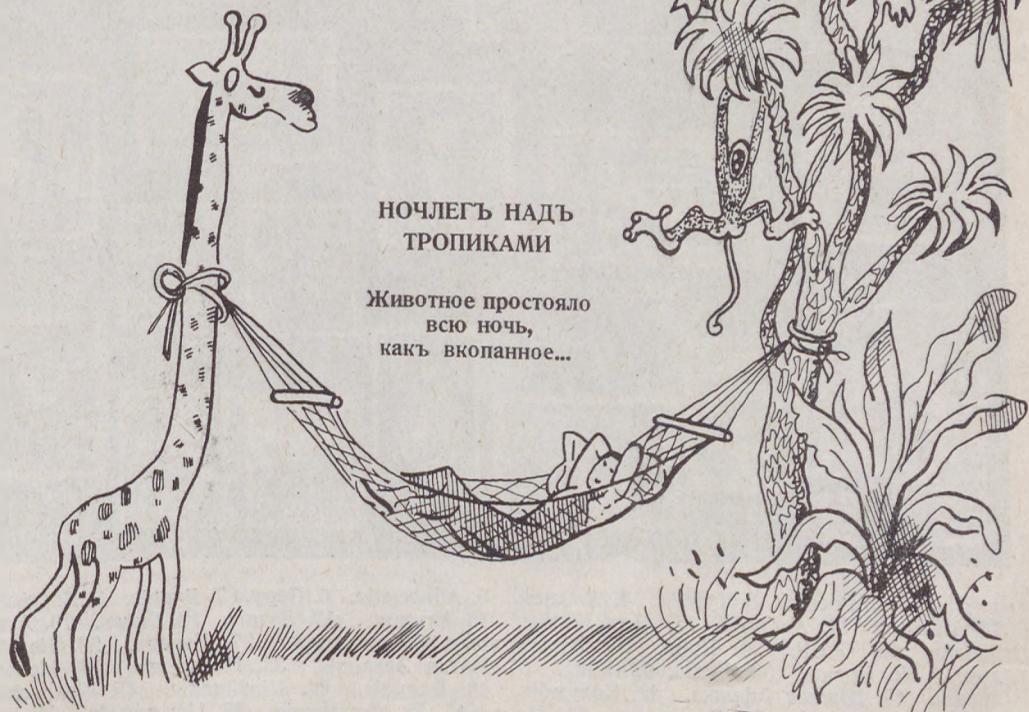
Въ заключеніе нѣсколько словъ о знамени-
той «испанской блохѣ», противъ которой не
дѣйствуютъ никакіе флейтосы. Вы можете
смазать тѣло чистымъ керосиномъ или же
переѣхать въ лучшую гостиницу — вы не
спасетесь отъ этого бича Испаніи. Укусъ этого
маленькаго насѣкомаго можетъ привести да-
же самаго уравновѣшенаго человѣка въ бѣ-
шенство. Однажды я наблюдалъ настоящаго
англійскаго лорда, укушенаго блохой. То,
чего не удалось еще сдѣлать міровой исто-
рии, этого добилась маленькая испанская бло-
ха! Въ общемъ залѣ одного изъ лучшихъ оте-
лей въ Санъ - Себастіано, почтенный, самаго
аристократическаго вида англичанинъ былъ
представленъ дамѣ и собирался подать ей ру-
ку, но вмѣсто этого, началь на глазахъ у
всѣхъ съ остервенѣніемъ чесаться и тѣмъ
совершенно уронилъ престижъ своей аристо-
кратической касты!

Для «блохолововъ» (извѣстно, что все че-
ловѣчество дѣлится на людей, обладающихъ
иммунитетомъ противъ блохъ, и на субъек-
товъ, кровь которыхъ представляеть собою
для этихъ насѣкомыхъ особое лакомство)
испанская кровать можетъ поистинѣ превра-
титься въ Прокрустово ложе!

Въедамуръ.

путешественниковъ пришлось пережить весь-
ма жуткую ночь. Поздно вечеромъ, въ со-
провожденіи цѣлой стаи орущихъ негровъ,
которые вели ихъ черезъ самыя непроходи-
мые дебри, англичане попали, наконецъ, въ
какую - то деревушку. Все племя вышло къ
нимъ навстрѣчу. Бѣлыхъ путешественниковъ
осматривали, ощупывали, обнюхивали и, на-
конецъ, отвели въ хижину предводителя.

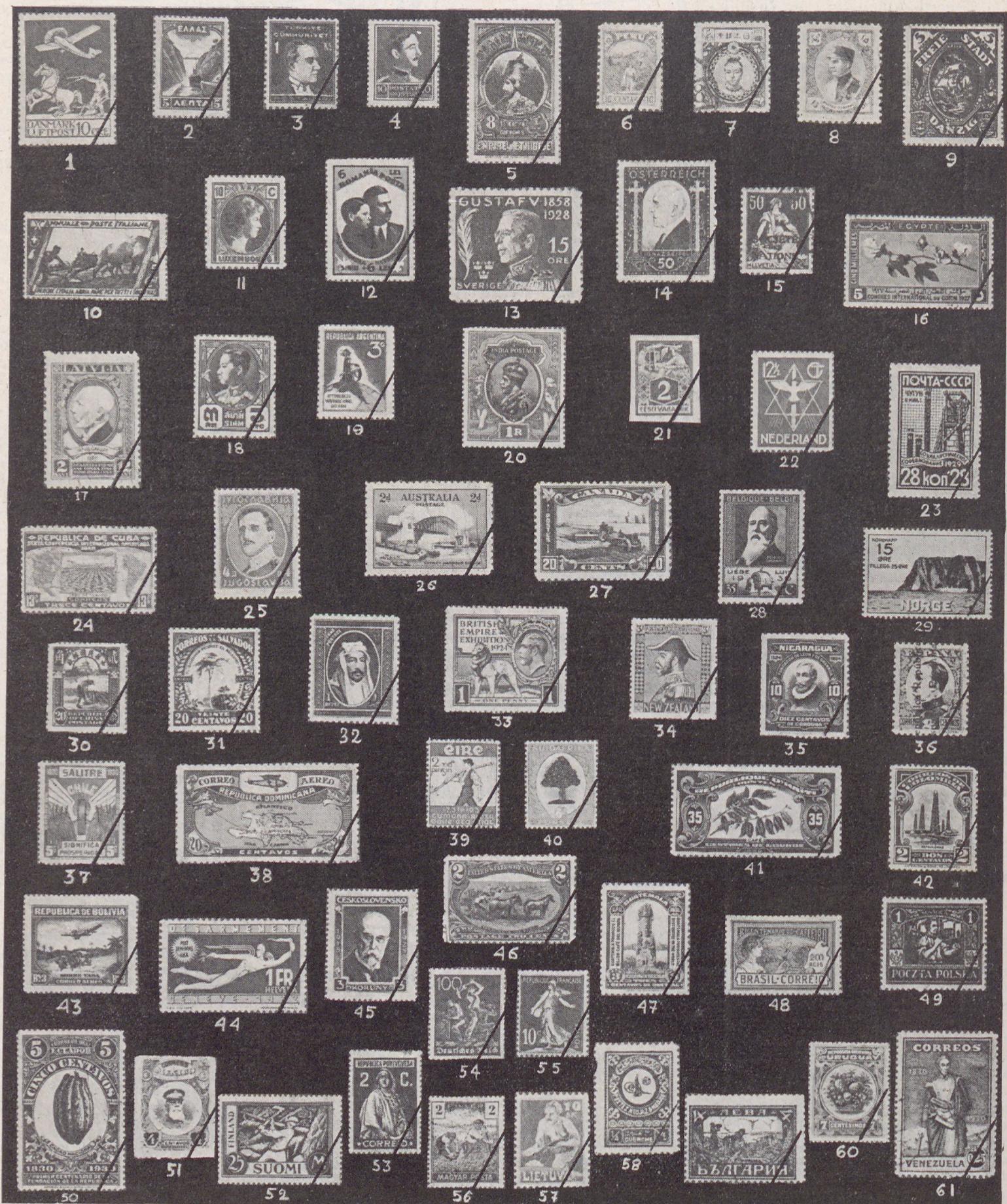
Полумертвые отъ усталости англичане за-
брались въ свои мѣшки и прикрылись му-
стикерами, но вдругъ услыхали вокругъ хи-

НОЧЛЕГЪ НАДЪ
ТРОПИКАМИ

Животное простояло
всю ночь,
какъ вкопанное...

Марки государствъ - участниковъ экономической конференції

1. Данія. 2. Греція. 3. Турція. 4. Албанія. 5. Абіссинія. 6. Перу. 7. Японія. 8. Персія. 9. Данцигъ. 11. Люксембургъ. 12. Румунія.

13. Швеція. 14. Австрія. 15. Лига Націй. 16. Єгипетъ. 17. Латвія. 18. Сіамъ. 19. Аргентина. 20. Індія. 21. Естонія. 22. Голландія.

23. ССРС. 24. Куба. 25. Югославія. 26. Австралія. 27. Канада. 28. Бельгія. 29. Норвегія. 30. Китай. 31. Сальвадоръ.

32. Іракъ. 33. Великобританія. 34. Новий Зеландія. 35. Нікарагуа. 36. Іспанія. 37. Чили. 38. Санть-Домінго. 39. Ірландія.

40. Южна Африка. 42. Колумбія. 43. Болівія. 44. Швейцарія. 45. Чехословакія. 46. С.Ш.С.А. 47. Гватемала. 48. Бразилія.

49. Польща. 50. Еквадоръ. 51. Мексика. 52. Фінляндія. 53. Португалія. 54. Німеччина. 55. Франція. 56. Венгрія. 57. Литва.

58. Геджасъ. 59. Болгарія. 60. Уругвай. 61. Венесуелла. 41. Гаїти.

Смъсь

ДРАМА ВЪ КОХИНХИНЪ

Западный берегъ Южной Индіи нигдѣ не имѣеть гаваней, — только у города Кохины — самое большое судно можетъ войти въ гавань и вътъ уже сотни лѣтъ въ этомъ старомъ городѣ развилась богатая торговля. Сюда приплываютъ европейскія, арабскія и китайскія суда, нагруженныя разными товарами Востока и Запада, которые вымѣниваютъ на мѣстные продукты страны. Купцы Кохина были состоятельны, но богаче всѣхъ слыть индуисты Синапи. Видимо, счастье улыбалось ему больше чѣмъ другимъ, хотя и ему приходилось терпѣть убытки, вслѣдствіе ужасныхъ бурь и его нагруженныя гондолы тоже не всегда избѣгали руки пиратовъ, но его благосостояніе явно увеличивалось. Самъ Кохинскій Раджа занялъ у Синани деньги, когда ему пришлось возводить стѣну вокругъ храма Шивы.

Продавцы жемчуга и драгоцѣнныя камни знали, что Синани охотно покупаетъ и щедро платить за дорогие уборы для своей единственной дочери Элары, почему всегда являлись къ Синани съ предложеніемъ купить драгоцѣнности.

Но никто, кроме него самого и гиганта — негра Пембы не зналъ, откуда шли всѣ его богатства.

Синани дешево купилъ дикаго и упрямаго негра Пемба, который не хотѣлъ работать. Считалось, что онъ ловить рыбу, но большую часть дня онъ праздно лежалъ въ пальмовомъ лѣсу на лагунахъ, уставясь взоромъ въ небеса.

Когда солнце опускалось въ Индійской океанъ и лишь свѣтлячки зеленымъ свѣтомъ освещали ночь, когда пантера ползла за добчей среди пальмъ — тогда маленький членъ Пембы скользилъ по потайнымъ водянымъ путямъ въ лагунахъ. Скрытый темнотою, Пемба вдругъ бросался на бортъ плывущей пассажирской лодки въ то время, какъ штурманъ дремалъ у руля. Своей обитой желѣзомъ дубиной гигантъ — негръ раздроблялъ голову боцмана, потомъ наступала очередь пассажировъ, лежавшихъ въ бамбуковой рубкѣ и не имѣвшихъ времени проснуться и приготовиться къ оборонѣ отъ страшного орла.

Утреннее солнце часто заставало Пембу за работой въ скрытой бухтѣ, за высокой травой. Онъ снималъ цѣпнія вещи съ убитыхъ и трупы бросалъ въ воду. Маленькие крокодили алчно поѣдали убитыхъ, а Пемба, ограбивъ судно, просверливъ въ немъ дно и погружалъ въ воду. Много злодѣйствий совершилъ Пемба, — никто не могъ разсказать о нихъ, такъ какъ жертвы замолкали наяву. Богатства Синани все росли, такъ какъ добыча Пембы часто бывала велика.

Вдругъ черный разбойникъ исчезъ изъ Кохинхины и источникъ доходовъ Синани изъсякъ. Прошло нѣсколько недѣль и Синани рѣшилъ, что негръ пойманъ, убитъ и брошенъ на сѣдненіе крокодиламъ. Онъ былъ радъ, что уста его черного сообщника закрылись навсегда. Богатство его было велико.

Вскорѣ одинъ изъ богатѣйшихъ купцовъ Алеппо просилъ у Синапи руки дочери его Элары для своего сына.

Астрологи объявили этотъ союзъ угоднымъ Богамъ и свадьба была отпразднована

Приданое дочери Синани было очень богато: тутъ были: кашмирскія шали, браслеты для рукъ и ногъ въ три пальцы шириной, осыпанные рубинами и другими драгоцѣнностями камнями, жемчужное ожерелье, не имѣющее себѣ подобного и много разныхъ менѣе цѣнныхъ вещей.

На закатѣ солнца новобрачныхъ проводили къ великоколѣнно украшенной гондолѣ, ко-

торая должна была увезти ихъ въ домъ молодого мужа, а гости оставались еще долго за полночь, ъли, пили, веселились

Когда на слѣдующее утро Синани проснулся, солнце уже стояло высоко на небѣ и онъ увидѣлъ у своего ложа сіяющаго Пембу.

Я долго пропадаю на этотъ разъ, господинъ, сказалъ онъ. Мои рыбы поумнѣли и стали направляться новыми каналами. Но этой ночью въ мою сѣть попались золотые рыбки. Посмотри, господинъ, на золотые браслеты въ три пальцы шириной, осыпанные рубинами и другими камнями, на кашмирскія шали, на жемчужное ожерелье, не имѣющее себѣ равнаго и на многое другое.

Глаза Синани расширились отъ ужаса. Черный разбойникъ раскрывалъ награбленныя сокровища. Это было — приданое его дочери.

РОЖДЕНИЕ КОНФУЦІЯ.

КИТАЙСКАЯ ЛЕГЕНДА

Это было за много вѣковъ до завоеванія Китая татарскими завоевателями. Это было время, когда дѣти Неба были полными хозяевами своихъ рисовыхъ и бамбуковыхъ зарослей. Въ это время дѣти Неба придумали уже немало полезныхъ вещей, которыхъ должны были оставаться сокрытыми для другихъ народовъ еще въ теченіе многихъ тысячи лунныхъ мѣсяцевъ.

Послѣ жаркаго дня солнце подумывало уже объ отдыхѣ, когда въ дверяхъ скромной хижинки показалась Конгъ - Тънь - Тэ, — Небесная дорбордѣтель. Ея мужемъ и повелителемъ былъ кузнецъ Конгъ - Тэ - Лонгъ; онъ любилъ свою молодую жену не столько за ея красоту, сколько за ея разсудительность, прямодушіе и вѣрность. Матери ставили ее въ примѣръ своимъ дочерямъ, какъ женщину, въ которой счастливо сочетались всѣ дѣянія надцать добродѣтелей, и весь народъ относился съ почтеніемъ къ кузнечу и его женѣ.

Конгъ - Тънь - Тэ была счастлива: она готовилась стать матерью и молила боговъ послать ей сына. Взглянувъ на солнце, счастливая женщина рѣшила прогуляться по окрестному полю, такъ какъ часъ молитвы еще не насталъ....

И молодую женщину тотчасъ охватила тишина, царившая на землѣ, которая, казалось, дремала, но въ дѣйствительности заботилась о прокормлѣніи миллионовъ людей.

Вдали виднѣлись зеленѣющіе луга, желѣзющія нивы и группы деревьевъ съ созревавшими на нихъ фисташками. Изъ за деревьевъ выглядывали красные крыши съ сѣднѣхъ деревень и кругомъ все дышало миромъ и располагало къ отдыху. Молодая женщина присѣла и уснула. Проснувшись, она замѣтила, что солнце стоитъ на той же высотѣ и часъ молитвы еще не насталъ. Почувствовавъ голову, Конгъ - Тънь - Тэ сѣла нѣсколько фисташекъ и пошла дальше, все время занятая своими мыслями и стараясь подойти ближе къ солнцу, чтобы воздать ему должное поклоненіе. Но отъ усталости, она вторично уснула. И много — много разъ садилась она отдохнуть, удивляясь неподвижности солнца, засыпала и просыпалась. Продолжая путь, она увидѣла новыя, незнакомыя мѣста и дошла до рисовыхъ полей, о которыхъ слышала разсказы стариковъ, путешествовавшихъ по бѣлу свѣту и видавшихъ далекія страны! И Конгъ - Тънь - Тэ смотрѣла съ благовѣніемъ на священные болота, доставлявшія пищу безчисленнымъ народамъ. Только странно, что эти рисовые поля находятся такъ близко отъ ея деревни.

Но солнце не садилось и часъ молитвы еще не насталъ! Рисовая поля тянулись все дальше и дальше... Наконецъ она рѣшила возратиться домой, гдѣ мужу могутъ понадобиться ея услуги. Надо отдохнуть еще минуточку, чтобы потомъ идти уже безостановочно... Просыпается Конгъ - Тънь - Тэ и видѣть, многоводную и широкую рѣку, волны которой казались вблизы желтыми. Конгъ - Тънь - Тэ напилась изъ нея воды и подумала про себя: «какая чудесная рѣка:

Я вижу въ ней мое изображеніе съ сѣдыми волосами и старческимъ лицомъ». Она не знала какъ перебраться ей на другой берегъ, но перевозчики крикнули ей: «матушка! не перевезти ли тебя, почтенійшая на ту сторону?» Она дала имъ за трудъ горсточку риса, но не переставала удивляться тому, что они называютъ ее почтенійшей и матушкой. Что можетъ быть почтенного въ такой молодой женщинѣ, какъ она, и какая она мать, когда ея ребенокъ еще не родился?..

А солнце все еще стояло на той же высотѣ, какъ и въ ту минуту, когда она покидала свой домъ и часъ молитвы еще не наступалъ. И ноги несли ее все дальше и дальше. Прогодила она по горамъ и долинамъ, питалась рыбой и зерномъ и, наконецъ, стала замѣтить, что идетъ обратнымъ путемъ, ведущимъ къ ея дому.

Вотъ и родная деревня, и кузня, къ которой подходитъ Конгъ - Тънь - Тэ, опираясь на палку. Какъ хорошо отдохнуть въ тѣни разросшихся деревьевъ и вспомнить все то, что она видѣла во время своей долгой прогулки! Она познала теперь доброту боговъ, которые надѣлили людей способностями и силами, нужными для удовлетворенія всякихъ потребностей. Она видѣла повелителей, путешествующихъ въ богатыхъ паланкинахъ, она видѣла рисовые поля и разноцвѣтныя джонки, спускавшіяся по рѣкамъ, текущимъ въ море. Она видѣла рощи тутовыхъ и апельсиновыхъ деревьевъ, среди которыхъ раскинулись пагоды. Она видѣла четырехъ — угольныя башни у входа въ большие города,

Люди всегда относились къ ней съ уважениемъ и предлагали ей чаю и риса.

Но теперь она устала и хочетъ отдохнуть въ домѣ своего мужа.

Однако странно, что кругомъ незнакомыя лица! Не видно никого изъ своихъ сосѣдей! Одежды тѣ же, но люди уже не тѣ! Куда дѣвалось крохотное деревцо, которое она съ мужемъ посадили въ день своей свадьбы! На его мѣстѣ высится великанъ, взрощенный столярами! Конгъ - Тънь - Тэ вошла въ свою хижину и видѣла, что она мало измѣнилась, но вокругъ очага сидѣтъ незнакомые люди и готовятся къ ужину.

— Привѣтствуй вѣсъ, почтенная мать — сказали эти люди. Отдохните.

А Конгъ - Тънь - Тэ отвѣтила: Позовите сюда моего мужа Конгъ - То - Лонга: Я чувствую, что вскорѣ произведу на свѣтъ моего сына...

Неужели въ ваши годы вы надѣетесь стать матерью? Конгъ - То - Лонга мы не знаемъ, но слыхали, что здѣсь живѣлъ нѣкогда кузнецъ, носившій это имя. Но это было давно, такъ давно, что этого не помнятъ даже дѣялъ. Ужъ не менѣе ста лѣтъ.

— Идите — тогда, сказала Конгъ - Тънь - Тэ, — и позовите ко мнѣ жреца, потому что во всемъ этомъ я ничего не понимаю!

Пока разыскивали жреца, новоприбывшая стала матерью и на свѣтъ Божій явился мальчикъ съ огромной головой, морщинистымъ лбомъ и сѣдыми волосами.

Мать съ удивленіемъ смотрѣла на новорожденаго и спрашивала боговъ, какія тайны пытаются разгадать этотъ младенецъ.

А пришедший въ хижину жрецъ воскликнулъ: Почтенная мать, вы странствовали, должно быть, не менѣе ста лѣтъ, потому что природѣ нужно цѣлое столѣтіе, чтобы создать мудреца!

Мать рѣбкою рукою приглаживала длинные бѣлые волосы, спускавшіяся на хмурый лобъ ея новорожденаго, а жрецъ продолжалъ:

— Этотъ младенецъ пытался вашимъ раздумьемъ и усвоилъ ваши знанія: онъ будетъ великомъ учителемъ многихъ людей и научитъ ихъ истинѣ.

Ребенокъ внималъ словамъ жреца, но ничего не отвѣтилъ на нихъ.

Таково было появленіе на свѣтъ Конгъ - Фу - Тзе, мудрости которого удивляются всѣ народы и даже голубоглазые варвары, пришедшіе къ намъ съ Запада. Они называютъ этого мудреца Конфуциемъ.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условия, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будуть печататься подъ инициалами Редакціи должна имѣть въ своемъ распоряженіи точные фамиліи и адреса.

2. Письма, поступающія на имя обывателей, будуть пересыпаться по назначению только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресовать.

3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложения, которыхъ по духу своему, содержанію или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».

4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ въ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявленій установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдастъ. Отсутствие штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

АРХИТЕКТ. Викторъ Владиславовичъ Залескій, изъ Москвы прос. знаком. сообщ. свои адреса:

V. Zaleski, Hotel Emigracyjny, Powazki, Warsaw, Pologne.

Разыскивается полковникъ Вацлавъ Александровичъ НОВОСЕЛЬСКІЙ, командиръ 51 Сибирскаго полка. Лицъ, знающихъ что - либо о его судьбѣ, покорнейшая просьба сообщить: Lithuanie, Kaunas, Ciurlionies gatve No 2, Jamont.

ЛИЦЪ, знающихъ что-либо объ Ионентіи Петровичѣ Меньшихъ, проживавшаго въ г. Хабаровскѣ въ 1920 г. просьба сообщить по адресу: M. Menzhik с/o. « Slovo », 238, av. du Roi-Albert, Shanghai.

Знающихъ что - либо о судьбѣ Клавдіи (Тамары) Яковлевны Устюговой, урожденной Платоновой, выѣхавшей изъ Одессы въ 1918 году, просятъ сообщить по адресу:

Trawczetow, 131, rue du Chevalier Bayard, Casablanca Maroc.

Родственники и друзья отклиknитесь. Коля НАБОКОВЪ. Leg. Nabokoff 1re classe M° 3152. E. H. R. 1er Régiment Etranger de Cavalerie Tunisie, Sousse.

Разыскиваю Ивана Яковлевича Жолткевича — офицера Варшавской Крѣпости Артил., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либава—Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Pr. Marie, Sepp, Granidi tän. 25 kort 2.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ г-жа Лариса Дементьевна Ганѣ (Larissa Gane), проживавшая послѣдніе годы въ Ниццѣ (A. M.) 6, gte Cronstadt. Лицъ, знающихъ что-либо о ея судьбѣ, убѣдительная просьба сообщить: Kellomaki, Finlande. A. Reiche.

ЗАХАРОВЪ, Михаилъ Евлампіевичъ просятъ родныхъ и знакомыхъ отклиknуться по адресу:

M. Zakharoff, Restaurant russe, Imp. Nièvre, France.

По порученію родителей, изъ Токмака разыскиваютъ Филиппа Николаевича Уловичъ. Писать въ редакц. на имя Д. К.

Александра САУЛITA, офицера арміи генерала Маркова, послѣ арміи г. Деникина, а также Роберта САУЛITA, добровольца Южной арміи, команда развѣдчиковъ, — разы-

Въ редакцію «И. Р.» получено письмо на имя В. Ф. Стрижевского.

Контора «И. Р.» просить адресатовъ Почтоваго ящика 1) Р. Р. «Молодая дама - француженка» и 2) «Изъ дальнихъ африканскихъ пустынь» сообщить свои адреса для пересылки поступившей на ихъ имя корреспонденціи.

БѢЛЫЙ ГВАРДЕЕЦЪ, обезпечен., желалъ бы вступить въ переписку съ любящей, правдивой, русской дѣвушкой для серьезной цѣли.

МОЛ. РУС. ДАМА (ЮЖАНКА) жел. переп. съ инт. госп. Отвѣт. на кажд. письмо. Скучаеть по чут. душѣ.

«ЗАБЫТЫЙ 38 ЛѢГЪ», будетъ радъ переписываться съ дамой много пережившей и пришедшей къ убѣждѣнію, что «лучше поздно — чѣмъ никогда».

Х. — Русскій, состоящ. на воен. службѣ во Франціи въ чинѣ унтеръ - офицера, жел. перепис. съ мол. дѣв. или дамой, съ дѣтьми или же бездѣтн., 26 - 32 лѣтъ для серьезн. цѣли. Не заинтерес. Жел. прилож. фотогр. Тайна гарантіи.

ЗЕМЛЯКЪ. Латышекъ, Эстонкъ и Литовскъ, живущ. въ Америкѣ, Китаѣ и друг. стран., достигш. полож. и богатства, которыми дорога родина и милья воспоминанія юныхъ дней, связ. съ Прибалтикой, прошу не отказать молод. земляку, интелиг. съ высш. образ., чести, предпріемч. и вступить въ переписку.

ИНСТИТУТКА, оконч. Петр. Ин-тъ, инт. дама 34 л., серьезн., но жизнерадостная, просить откликнуться челов. порядочн., лѣтъ 40, одинокаго, хоть немн. обезпечен. Цѣль серьезн. Прил. фотогр.

СѢВЕРЯНИНЪ. Русскій интелл. 34 лѣтъ. Мечтаю быть счастливымъ. Дѣвушку или вдову прошу откликнуться. Отвѣчу всѣмъ.

ПАРИЖСКИЙ ШОФ. ТАКСИ. 34 лѣтъ. Въ прошломъ офицеръ. Желаетъ переписыв. съ инт. барышней или дамой. Только серьезн. энзо. А. К.

МОЛОДАЯ ДАМА, француженка, хорошо воспит. хочетъ переписываться съ русскимъ, быв. офиц. 30-38 л. Цѣль переписки серьезн. Р.-Р.

СТУДЕНТЬ — помѣщикъ хочетъ переѣхать во Францію (въ Марсель или др. приморск. города) въ цѣляхъ изученія иностр. языковъ. Охотно снялъ - би комнату съ панс. у русскихъ. Только съ серьезными предложеніями, указаныемъ точно цѣны (минимумъ) содержанія и пр. обращаться непосредственно: Конная (Ковно) St. Zyznievski, Lithuania. Ukmerves pl. No 50-2. Kaunas (Kovno).

ОДИНОКИЙ МУЖЧИНА 36-ти лѣтъ желаетъ вести переписку съ дамой или барышней не старше средняго возраста, любящей семейную жизнь. Писать только серьезн.

ОДИНЪ. Ишу Другую. Минъ 32.

ФРАНЦІЯ. РУССКИЙ 34 лѣтъ ищетъ переписки съ дам. или барышн. съ серьезн. цѣлью.

ИЩУЩАЯ. Хотѣла бы переписываться съ кѣмъ - нибудь, кто любить получать письма и мало получаетъ. (Легіонеры или же проч. русск. офицеры).

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКІЙ

Консультаціи специальнѣ по вопросамъ о налогахъ. Веденіе торговыхъ книгъ, всякихъ бухгалтерскія работы.

Приглашаю письмомъ.

11, rue de la FÃ©licité (17°).

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

XIV учебный годъ. имени леди Лидии Павловны Детердингъ (ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) XIV учебный годъ.
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-v.-Seine. (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor).

Пріемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ; I-VIII).

БОНЪ № 1.

на право участія въ «Литературномъ конкурсе Иллюстрированной Россіи».

Вырѣзать и сохранить для представления въ редакцію съ отвѣтомъ участника конкурса въ указанный свое-временно срокъ.

М. М. ГРУШКО

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЯ ПОРУЧЕНИЯ (Торгсинъ)

Быстрое и аккуратное исполнение

Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и лать.

21-23, RUE SAULNIER
(Métro Cadet)
TEL. : PROVENCE 36-39

ПРОДОВОЛЬСТВО, И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES TERRENS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.
Tél. Trinité 52-73 et 52-74.

МОСКОВСКІЙ КРЕМЛЬ

подъ личн. наблюд. владѣльца ЛЕВАШОВА.
83, Авеню Ваграмъ (бл. пл. Тернъ). Тел. Ваграмъ 21-43.
ЗАВТРАКИ — 15 фр.; вкл. couvert вино и кофе. ОБѢДЫ — 18 фр.,

SНЕНЕРАЗАДЕ

Dans l'ambiance charmante et intime de

Succès sans précédent :

DAUVIA

l'admirable et émouvante diseuse
au talent plein de fantaisie

HERITZA

l'artiste fine et racée
dont la voix charme et fascine

HACHEM KHAN

célèbre chanteur
dans ses nouvelles créations

Orchestre tzigane L. POPESCO

Champagne 150 frs. ou consommations de 11 h. à l'aube.
Dancing. - Soupers.

3, RUE DE LIEGE.

Tél. : Trinité 41-68

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél. : Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

просить своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Въ Россію

Медикаменты и ношенія вещи
Всякаго рода посылки и денежные
переводы.
ЧЕКИ НА ТОРГСИНЪ.

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS
Tél. Cent. 76-21. 76-22

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Tél. : Louvre 09-11 et Centr. 35-87

Всі банковськія операції

Старѣйший банкъ во Франції ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТЪ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты, ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНИЯ, покупая гарантированный французскимъ правильствомъ выигрышныя съ % облигациіи « Crédit National », « Crédit Foncier », « Ville de Paris » и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русские проспекти по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

ФАБЕРЖЕ и Ко

БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.

Пріемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9^e

Tél. : Provence 42-26
Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, А.Л. ФАБЕРЖЕ, ДЖУЛЮ ГВЕРРЕРИ и А. МАРКЕТИ.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise

Tél. : 89-69

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

по курсу

1 франкъ за 1

ПОЛНАЯ ГАРАНТИЯ

рубль

A. Godovannikoff

30, quai de Passy
Paris (16e)

Métro : Passy Tél. Jasmin 01-50

Наши мъ близкимъ въ Россіи...

Отдѣлъ посылокъ при
„ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ”

Нужда въ Россіи растетъ. Тысячи и тысячи родныхъ и знакомыхъ живутъ въ свирѣпомъ голодѣ и крайней нуждѣ.

Эмиграція, сколь въ состояніи, посылаетъ туда деньги и посылки, чтобы какъ нибудь скрасить тамъ тягостную жизнь.

Но здѣсь не мало своихъ материальныхъ заботъ, здѣсь не мало нужды и тяжестей.

Издательство „Иллюстрированной Россіи“ рѣшило помочь этому дѣлу и организовало дешевую пересылку ПИЩЕВЫХЪ и ВѢЩЕВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ, червонцевъ и долларовъ для Торгсина.

Сейчасъ мы принимаемъ пересылку ЧЕРВОНЦЕВЪ (официальнымъ путемъ) въ Россію по 13 фр., со всѣми расходами, за одинъ червонецъ; ВѢЩЕВЫХЪ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ посылокъ, по описи и цѣнамъ ниже указаннымъ. Долларовъ на Торгсинъ, по 25 фр. 50 сант. за долларъ и отдѣльно за каждую отправку, независимо отъ количества долларовъ, по 18 франковъ.

Заказы и деньги могутъ высылаться «La Russie Illustrée» 24, rue Clément-Marot, Paris-8e — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Качество получаемаго самое лучшее, и мы гарантируемъ получение въ Россіи. Количество посылокъ НЕОГРАНИЧЕНО.

Каждая посылка должна быть не болѣе 4½ или 9½ кило чистаго вѣса.

Заказы принимаются также въ конторѣ, лично и по телефону — Balzac 15-52, ежедневно отъ 9 — 1 и 3 — 7.

Сейчасъ не слѣдуетъ посыпать стандартныя или полустандартныя посылки, гдѣ много ненужнаго для получателя.

НУЖНО ПОСЫПАТЬ ПРОДУКТЫ

исключительно по СВОЕМУ ВЫБОРУ, дѣйствительно необходимые въ Россіи.

Рекомендуемъ слѣдующіе дешевые и необходимые пищевые продукты, гарантированного качества.

Цѣны особо рекомендуемыхъ пищевыхъ посылокъ по выбору отправителя

Стоимость кило (двухъ фунтовъ) включая пошлину:

Фр.	Фр.	Фр.	Фр.
Мука высш. сортъ	Мука картофельная	7,5	Колбаса копч. Моск. ..
Рисъ 1 сортъ	Сахаръ рафинадъ	9,5	Колбаса копч. Краковск. ..
Манная крупа в. сортъ	Сахаръ песокъ	8	Колбаса копч. Евр. 1 с. ..
Смоленская крупа	Масло сливочное	35	Масло прованско...
Гречнев. крупа цѣлья ..	Колбаса копч. Салями ..	40	Масло орѣховое .....
Перлов. крупа мелкая ..	Сало свиное копчен. ..	23	Сыръ швейцарскій .....
Перловая крупа средн.	Сало свиное топленое ..	25	Сыръ сливочный .....
Ячменная крупа средн.	Сало свиное малорос. ..	25	Сыръ голландскій .....
Ячменная крупа мелк. ..	Грудинка копченая ..	27	Макароны .....
Овсяная крупа в. сортъ	Ветчина	27	Вермишель .....
	Сало гусиное	80	Коковаръ .....

Всѣ вышеуказанныя цѣны разумѣются съ оплаченной пошлиной и др. расходами.

За почтовую пересылку и страховку, взимаются отдѣльно.

въ Европ. Россію за 4½ к. 25 фр.
за 9 к. 45 фр.

въ Азіатск. Россію и Сибирь за 4½ к. 35 фр.
за 9 к. 65 фр.